

Библейский взгляд на ПАСТОРСКОЕ душепопечительство

Данная статья написана старшим пресвитером по Житомирской области и основана на наблюдении и богатом опыте пастырского душепопечения. Она является своеобразной попыткой еще больше поощрить пастырей к озабоченности и заинтересованности каждым человеком в Церкви. Ведь именно персональный, личностный подход к работе с людьми заложен в термине "пастырское душепопечительство". Многие из вопросов, затронутых в этой статье, бесспорно, были более обстоятельно освещены в различной литературе на эту тему (К. Кох, Н. Андерсон, Б. Зудерман, Г. Рёттинг и другие). Вместе с тем весь этот богатый и основательный материал разрознен. Данное исследование – это попытка систематизировать и объединить написанное, под общим знаменателем пастырского душепопечительства, представить это служение в его многообразии и обязательном единстве. Также следует указать, что чаще всего в имеющихся публикациях предлагаются определенные, пусть даже практически апробированные, **методы душепастырства**. В настоящей работе акцент ставится на **принципах душепастырского вспоможения**. Статья представляет собой небольшую часть диссертации на соискание степени "Доктор служения" в программе Учебного отдела Всеукраинского союза объединений евангельских христиан-баптистов.

Человек в мире тварном, несомненно, самое выдающееся явление. Он сотворен великим, в нем Бог воплотил Свой образ и подобие (Быт. 1.27). И даже, когда человек пал, он не потерял ценности в глазах Господних. Мера Божественной заботы о нем на протяжении всей его истории – доказательство этому. Высшим же выражением исключительности отношений Творца к человеку и того, что Он дорожит им, безусловно, явилось принесение Богом в жертву Своего Единородного Сына ради спасения людей (Ин. 3.16). Такова позиция Бога.

В тоже время, совершенно другим является отношения самого человечества к личности. Во все времена, во всех общественных системах человека рассматривали и делали лишь средством в достижении определенных целей. Сама жизнь людей в веках обесценена. Но особых масштабов явление дегуманизации человеческой личности достигло в XX веке. Сегодня выражение "все для человека" вызывает лишь ироническую реакцию. Потому что на лицо "все против человека". Начиная от игнорирования элементарных интересов его жизни в вопросах научно-технического процесса и заканчивая опытами над ним в разных политических играх.

Все это, к сожалению, так. Но вот, что отраднo: в этом безнадежном мире Господь основал Церковь. Она, образованная из духовно возрожденных людей, объединенных верой во Христа и любовью друг ко другу, стала Божественной альтернативой этому миру разрозненности и человеконенавистничества. Лицо Церкви тем отлично от всех человеческих институтов, что в ней "страдает ли один член, страдают с ним все члены, славится ли один член, с ним радуются все члены" (1 Кор. 12.26). В этом ее Божественность.

Первая церковь тем была сильна и выстояла в испытаниях, что в ней царил дух любви, взаимопомощи и братства (Деян. 2.44-46). Апостолы, как ее пастыри, были

своего рода катализаторами этой церковной консолидации (Деян.2.42). Важной особенностью, а точнее, условием того церковного благополучия была постановка работы с людьми и внимания к ним на индивидуальном уровне (Деян.4.35; 20.31). Так было и так должно быть (Лк.15.4).

Когда в церкви ограничиваются одними официальными служениями, многие люди в ней остаются предоставленными своим собственным проблемам.

А теперь, сравнивая с той первозданностью состояние современных церквей и находя в этом сопоставлении нечто не в нашу пользу, не трудно увидеть, что это, прежде всего, дефицит их единства и озабоченности нуждами рядом находящихся. Одной из причин этого является отсутствие пастырской работы с людьми, точнее, индивидуально с каждым. Это неотвратимо ведет к перерождению церквей в приходы, к потере в них личности. Жизнь показывает, что когда в церкви ограничиваются одними официальными служениями, многие люди в ней остаются предоставленными своим собственным проблемам. Решая же их самостоятельно, не всегда и не все идут правильными путями.

Современные явления урбанизации, усложнение условий жизни и возрастающий эгоизм, сделали очень острой проблему одиночества людей. Фарисейство, когда говорят о народе, совсем не думая о личности, стало нормой общественного управления. Оставленность стала уделом многих. Очень не хотелось бы, чтобы подобное проникло в нашу церковную среду.

Именно эти проблемы, а также желание глубже осмыслить преимущества пастырского служения на уровне отдельного человека и явилось побудительной причиной настоящего исследования.

Необходимость служения пастырского душепопечительства

Ставя на повестку дня вопрос о состоянии пастырского душепопечительства в нашем служении, вполне логично будет начать с обоснования его необходимости. Что за ним – или одна из многих церковных практик, или особенная и обязательная норма в пастырском служении? Слово Божие подтверждает второе. Сам Господь назвал Себя Душепастырем (Иез.34.15, Ин.10.11) и требовал этого служения, как в Ветхом Завете (Иез.34.2-10), так и учредил его в Новом Завете (Ин.21.15-17).

Слава Богу, Церковь приняла это служение. Однако, на ее историческом пути оно не всегда шло ровно. В целом можно отметить две крайности: переоценка и недооценка душепастырства. Недооценка в том, что это служение запускалось, не выполнялось на постоянной основе и на индивидуальном уровне. Переоценка, как правило, выражалась в том, что пастве отводилась пассивная роль.

Говоря о необходимости пастырского душепопечительства, можно назвать два его основных мотива: от позитивных причин и от отрицательных.

Позитивные причины. Они в главной идее пастырства. В чем она? Вряд ли кто-то понимает настоящую задачу пастуха в том, что бы ему выгнать овец на пастбище, а потом вовремя загнать их обратно в загон. Всякий знает, что доброе пастушество заключается в его результатах. Все остальное вытекает из этого и диктуется им. Эту идею для душепастырства Господь выразил так: "...чтоб имели жизнь и имели с избытком" (Ин.10.10). Такова основная положительная причина необходимости душепастырства. Господь желает, чтобы Его народ был "особенным" (Тит.2.14), и привести его к этой цели Он обязал душепастырей, Им избранных и поставленных (Гал.4.19). Он также желает, чтобы люди Его паствы познали всю полноту и красоту духовной жизни (Еф.3.18), и приобщить их к этим богатствам – опять же задача пастырская.

Христос в лице Церкви видит Свое Тело, выполняющее Его совершенную волю, Его Божественные функции. Вывести на рабочий режим духовной жизни каждого члена – это миссия того же пастырства (Еф.4.11-12).

Негативные причины Когда в Едеме человек стал на путь познания добра и зла, с тех пор он потерял четкие ориентиры (Рим.3.12). Это родило проблему руководства, Бог делегировал эту миссию избранным людям (Евр.1.1). Положение верующего в Новом Завете в идеальном случае обеспечивает ему прямое

водительство Божие (1Ин.2.27). Однако, реальная духовная картина Церкви включает в себя и "неможных в вере" (Рим.14.2), и "младенцев во Христе", и "плотских христиан" (1Кор.3.1), и "бессильных" (Рим.15.1). Поэтому Господь в Промысле Своем предусмотрел, как сказано апостолом Павлом: "О менее совершенном большее попечение" (1Кор.12.24).

Мир, в котором мы живем – это поле непрекращающейся борьбы. Идет борьба за души человеческие (Еф.6.12). Задача, какую поставил наш Пастыреначальник – это "разрушить дела диавола" (1Ин.3.8). Диавол – вор, Христос назвал нам его цели: "украсть, убить и погубить" (Ин.10.10). И ему многое удается, особенно, когда человек один (Иез.34.5). Попав же в сети диавольской воли, люди не в состоянии сами выпутаться. В таких случаях помощь извне "запутавшемуся" (2Тим.2.26) становится крайне необходимой. Душепопечительство и есть эта помощь извне. И как пишет С.Ярмусь: "Если душепастырь знает цену человека, его уникальное место в системе Божьей Вселенной и ведет его к спасению, то он разделит ту радость, которой радуется небо о найденном заблудшем человеке" [60, с.33].

И, наконец, в пастырском внимании нуждаются не только проблемные люди, но и люди в их объективных проблемах. Участие душепастыря может быть востребовано вполне духовно-самостоятельными христианами. В случае испытаний, переживаний и скорбей детей Божьих святой долг пастыря быть рядом, поддерживать (Мф.25.34-40). Наш Пастыреначальник Иисус Христос в минуты Его скорби нуждался в поддержке Своих учеников и просил о ней (Мф.26.38, Лк.22.43). Тем более в этом нуждаемся мы.

Великое по целям это служение и потому в нем великая необходимость. В нем нуждаются отдельные люди (Мф.9.12), Церковь (Мф.18.18) и Господь (Иез.22.30).

Часть 1.

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ О ПАСТЫРСКОМ ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ

1.1. Библейское определение понятия

Выражение "пастырское душепопечительство" в тексте Писания не встречается, хотя слова, его составляющие, несомненно, библейские. В употребление термин вошел сравнительно недавно. С более ранних времен известно синонимичное ему словосочетание "душепастырство". Им пользовались Иоанн Златоуст и Григорий Богослов (IV век) [42, с.10]. К нему будем прибегать и мы. Рассмотрим содержание слов, образующих выражение "пастырское душепопечительство."

Пастырь. В духовном значении это слово употреблялось еще с дозаветных времён. Например, патриарх Иаков его использовал в своем пророческом благословении Иосифа, говоря о Господе: "**Пастырь** и твердыня Израилева" (Быт.49.24). Нет сомнения, что для пастушеского еврейского народа (Быт. 47.3) ассоциации здесь были вполне определенными. Позднее их великолепно выразил Давид в 22 Псалме: "Он покоит меня... водит меня... подкрепляет душу мою... направляет меня. Пастырство было критерием, по которому определялось качество деятельности руководителей народа Божьего. И потому, когда уста пророка произнесли: "...горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо ли должны были пастыри?" (Иез.34.2), было ясно, что вождей народа упрекали не в пассивности или неумении, но в отсутствии заботы о вверенных им людях.

Однако, наиболее емкое наполнение пастырству, как духовному служению, дано в Новом Завете. Наш Господь Иисус Христос назвал Себя "Пастырем добрым" (Ин.10.11). А вот Его концепция пастырства: "чтобы имели жизнь и имели с избытком" (Ин. 10.10). То есть пастырство по Христу – это забота о вверенных людях, имеющая целью изменить к полноценности их жизнь. Апостол Петр, называя

служителей Церкви пастырями, именует Христа Пастыреначальником (1Пет.5.1-5). Этим он ориентирует нас, как нам подражать Христу в пастырстве, так и на подотчетность Ему в этом служении.

Душа (человеческая). Это слово в Библии используется в нескольких значениях. Так обозначается физическая жизнь личности, его использует Писание при статистическом счете людей и, наконец, так именуется внутреннее "Я" человека. В последнем случае, в зависимости от контекста, может подразумеваться вся духовная суть личности, либо одна лишь душевная составляющая ее трояственности.

Какую смысловую нагрузку несет это слово в выражении "пастырское душепопечительство?" Автор послания к Евреям пишет: "Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет..." (Евр.13.17). Из текста ясно, что речь идет о вечном. Вечная судьба человека должна быть в центре внимания душепастыря. Вместе с тем, Писание не игнорирует и физических нужд личности. Напротив, в нем многие места убедительно показывают духовность и важность отзывчивости на них (Мф.25.31-46). И Христос дал нам много примеров, как через заботу о телесном можно идти к душе человека (Лк.5.2-11, 17.12-19).

Попечительство. Словарь определяет его как опеку над кем-либо, заботу о ком-то, покровительство, поддержку кому-то, наставничество. В свою очередь, этот ряд значений можно увеличить за счёт синонимов: забота – уход, опека – наблюдение, наставничество – воспитание, руководство; покровительство, заступничество, поощрение к чему-либо; поддержка – помощь, не дать упасть и т. д. Таким образом, попечительство вводит пастырство в широкий диапазон усилий и функций, направленных на вспоможение личности, нуждающейся душе [16, с.298; 42, с.498].

На важные мысли наводит смысловая связь между словами "попечитель" и греческим *παρακλήτος* (параклетос). То и другое буквально обозначают "призванный быть рядом". Однако мы знаем, что *παρακλήτος* (параклетос) одно из важнейших собственных имён Святого Духа, а именно – "Утешитель" (Ин.14.16). Кроме того, на языке оригинала этим же словом обозначено и имя Христа – "Ходатай" (1Ин.2.1). В этом видится не просто продолжение списка функции душепастырства, но глубокая связь его со Святой Троицей. Эта связь многозначительна.

Во-первых, это ли не указание на то, что работа душепастыря должна опираться на благодать Христа и Святого Духа? Именно. Без этого его служение не будет иметь силы, а значит, станет одной из форм человеческой суеты.

Во-вторых, здесь же истина о том, что пастырь-душепопечитель – исполнительный инструмент, орудие Святой Троицы. Он выполняет волю Божию. Всякая воляность, "отсебятина", делает это служение чуждым Богу. Вместе с тем, за истинным душепастырством – посланничество от Бога.

И, наконец, в смысловой связи пастырского душепопечительства с именами Святой Троицы указание на то, что за этим стоит долг служения выполнить Божье намерение по отношению опекаемого человека. Другими словами, душепастырь не статист, фиксирующий то, что есть, но Божий человек, несущий ответственность за вверенных ему людей, за то, какими они есть и станут (Ср. Ин 17.12 и Евр.13.17).

Итак, подводя итог, можно сказать следующее:

- 1) словарное наполнение выражения "пастырское душепопечительство" – это пастырский труд попечительства над людьми, в центре которого интересы бессмертной человеческой души;
- 2) духовный подтекст термина – это реализация пастырем Божьих намерений по отношению к человеку.

К отмеченному следует добавить значение, которое сообщает этому словосочетанию опыт Церкви – это целенаправленная, постоянная, поставленная работа с душами (Деян.2.42) на общем и на индивидуальном уровне (Деян.20.31).

Какова сфера влияния пастырского душепопечительства?

Несомненно, в обязанности пастыря входит, как забота о Церкви, так и о евангелизации внешнего мира (Мк.16.15).

Однако, пастырское душепопечительство – это пастырство в пастве. Так это определено у Христа: "Я есть Пастырь добрый, и знаю моих, и мои знают меня" (Ин.10.14). Эту же мысль мы находим и у апостола Павла: "Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровью Своею" (Деян.20.28). Иначе говоря, пастырское душепопечительство – это диалог пастыря с теми, которых он пасёт, а это возможно лишь в церковной среде.

Является ли душепопечительство прерогативой одного лишь пастыря? Нет, потому что речь может идти о служении подобного содержания и за пределами сугубо пастырской заботы. Когда апостол Павел писал: "Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других" (Фил.2.4), то он, безусловно, имел в виду попечительство, выходящее за рамки миссии пастыря. Однако, термин "пастырское душепопечительство" отражает не только то, что оно выполняется пастырем, на за этим подразумеваются важные характеристики такого служения.

Прежде всего, когда говорится "пастырское" – это речь об особых полномочиях, данных пастырю в Церкви, а значит и в душепопечительстве: "И Он поставил одних Апостолами, других пророками, одних Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых..." (Еф.4.11-12).

Далее, в слове "пастырское" – акцент на особой ответственности пастыря за вверенных ему овец (Ср. Иез.34:10 и Евр.13.17).

И еще, не менее существенное – это то, что в выражении "пастырское" речь о необходимости наличия "пастырского" в содержании этого служения: "А наемник, не пастырь, которому овцы не свои..." (Ин.10.12).

Такова объемность миссии, именуемой пастырским душепопечительством.

1.2. Библейские принципы пасторского душепопечительства

Насколько важно понимание необходимости пастырского душепопечительства для того, чтобы начать действовать, настолько обязательны знания и соблюдения в нем библейских принципов для богоугодности этих действий и эффективности данного служения.

Всякий раз, когда Писание призывает нас к подражанию Христу (Ин.13.15, 1Пет.2.21), идет речь не о копировании Его действий, поступков – это, большей частью, даже не возможно. Подражание Господу – это использование Его принципов. Именно так поступали апостолы и поэтому их служение было успешным (1Кор.4.16).

Правильные принципы – это верные цели, истинные средства, мудро расставленные акценты. Это залог успеха, важное условие благословения служения (Иак.1.25). Итак, рассмотрим наиболее общие и важные принципы пастырского душепопечительства в служении Христа и Его апостолов.

2.1. Истина и ничего кроме истины

Красной нитью через все Евангелие проходят слова Христа: "И познаете Истину, и Истина сделает вас свободными" (Ин.8.32).

Освобождение человека от того, что его духовно поработает и угнетает – это главная задача пастырского душепопечительства. И Истина в таком деле является главным и незаменимым средством. Служитель, вооруженный непрережденным Словом Божиим – это верный посланник нуждающимся от Господа (Пр.13.17). мудро сообщенная истина выполняет в опекаемой личности две принципиально важные функции: во-первых, она разрушает в человеке те ложные концепции, которые успел в нем выстроить диавол, поработав и обрекая его на безысходность (2Кор.10.4-5); во-вторых, она закладывает в человека Божье зерно (Мк.4.26.28). Поэтому-то Христос в работе

с учениками очень много времени посвящал изъяснению им Писания. Он заботился о том, чтобы они его знали, верно усваивали и разумели (Мк.4.34, Лк.24.45). Это впоследствии определило и их личное достоинство, и величие выполненной ими миссии.

Душепастырство лишь тогда выполняет созидательную миссию, когда оно строится на основе и принципах Писания.

Душепопечительство, не опирающееся на истину или основанное на искаженном её понимании, даже если оно осуществляется, не может быть душеполезным, оно, как врачевание, построенное на ошибочных средствах. А такое, как известно, приводит лишь к усугублению состояния. На духовном языке Христос это выразил так: "Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случается, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас" (Мф.23.15). За всем этим серьезное предупреждение об ответственности душепастырей за правильность наставлений и даваемую людям ориентацию. Служителям надо помнить, что их мировоззренческая ответственность не только личная, но она умножена на число людей, находящихся под их влиянием (Мф.5.19).

Очень был категоричен в таких вопросах апостол Павел, его жесткое "да будет анафема" (Гал.1:8), адресованное лжеучителям, это не крайность, но глубокое пастырское осознание последствий превратного наставничества. Да и как иначе мог высказаться служитель, когда церкви, которые он кропотливо созидал на учении благодати Христовой, спустя некоторое время нашел пораженными законничеством, чуждым истине Нового Завета (Гал.4.9-11, 5.4).

И все это случилось по "милости" превратного наставничества (Гал.5.7-10). Естественно, такие "наставники" могли сказать: "А я так понимаю." Конечно же, плохо, когда человек неправильно понимает, но ужасно, когда подобное ставится на конвейер. Душепастыри находятся именно в таком положении. В душепастырстве великая возможность влияния. Это служение у алтаря человеческой откровенности и доверия. Особенно восприимчивы к слову пастыря те, кто ищет его наставлений. Поэтому у пастыря нет права на ошибку. Как врач в клятве Гиппократова присягает не навредить больным, точно так и пастырь-душепопечитель должен трепетно подходить к душам своих подопечных. А поэтому непрестанной нуждой перед Господом пусть будет молитва душепастырей: "Дай мне разуметь и проповедовать другим истину и ничего кроме истины."

2.2. Христоцентричность

Кредо апостола Павла: "...ничего кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1Кор.2.2) можно подписать под служением всех апостолов. Все их проповеди, беседы, послания, служения и акты чудотворений концентрировали внимание на Христе (Деян.2.36, 3.6, 4.12 и т.д.). Что стояло за этим?

- Во-первых, понимание того, что мы имеем доступ к Богу и Его благодати только исключительно через Христа (Еф.2.18, Рим.5.2).
- Во-вторых, осознание того, что наши служения благоприятны Богу только с именем Христа (1Пет.2.5).
- В-третьих, знание того, что истинные наши возможности в служении покоятся на Христе (Еф.3.7).
- В-четвертых, убеждение в том, что каждому человеку нужен Иисус Христос и что с Ним все, а без Него ничего (Еф.1.3, Деян.4.11).
- Каким образом достигалась христоцентричность в служении апостолов? Прежде всего, они в каждом случае служения начинали со своего рода сооружения алтаря Христу (Деян.2.22, 10.36 и т.д.). Таким образом, все

ожидания людей сосредотачивались на личности Христа, все надежды связывались с Его именем (Деян.3.6, 9. 33-34, 16.30-31).

- Апостолы всегда обязательно призывали людей к отношениям со Христом (Деян.2.38, 10.42-43).
- Апостолы не допускали присвоения себе славы, непременно отдавая ее Христу (Деян.3.12-13, 4.9-10).

Принцип необходимости христоцентричности в служении душепопечительства, казалось бы, неоспорим. И все же, именно он нередко игнорируется.

Что бывает причиной этому? Большой частью – это самозначимость душепопечителя. Озабоченность его тем, какое он произведет впечатление. Желание выглядеть уверенно, с опытом. Возможно все это и обеспечивает нам определенный вес. Однако, если мое служение, беседа, действие оставили лишь значительный след обо мне, но не о Христе – все это было не христоцентрично. А значит, и цена ему – человеческая. Поэтому различные притязания то ли “власть ключей”, то ли на громкое имя, скажем, исцелителей, мудрых наставников и прочее в этом роде, надо решительно исключить из целей и практики пастырского душепопечительства.

Заботясь же сугубо об авторитете Христа, мы заботимся и об истинном авторитете служения душепастырства, потому что он обеспечивается, исключительно властью имени нашего Господа (Фил.4.13).

2.3. Все для человека

Этот принцип С. Ярмусь именует антропоцентризмом, то есть ориентацией служения душепастырства на человеческие интересы, нужды, ему в помощь [42, с.241-242]. Очень ясное обоснование к такому подходу к пастырскому душепопечительству мы находим в известном изречении Христа: "Суббота для человека, а не человек для субботы (Мк.2.27). Другими словами, Господь объявляет, что Он Свои установления, заповеди, намерения поставил на служение интересам человека, но не наоборот.

Этот Божественный принцип имеет многообразные подтверждения в Господних отношениях с человеком.

- ⇒ Бог объявил человека величайшей ценностью и объектом Своего особого внимания (Евр.2.6).
- ⇒ Бог не желает смерти даже грешного человека (Иез.33.11); Он поэтому долготерпит его (2Пет.3.9).
- ⇒ Ради спасения человека Господь не пощадил даже Своего Единородного Сына (Ин.3.16, Рим.8.32).
- ⇒ Слово Божие написано исключительно для пользы человека (2Тим.3.16).
- ⇒ Служителей Бог поставил на дело служения людям (Еф.4.11-13).

К этому следует добавить отношение Христа к людям в Его земном служении. Он в Своей миссии был как служащий людям (Мф.20.28). Иисус всегда шел навстречу человеческим проблемам (Мф.9.35). Господь, вопреки общественному мнению, не отстранялся нравственных калеков. Он, напротив, видел особую необходимость Своего присутствия среди них (Мф.9.11-12). Кроме того, Христос много учил правильному отношению к человеку (Матф.18 гл.). А в притчи о милосердном самарянине (Лк.10.30-37) Господь строго осудил пастырей, проходящих мимо человеческих бед.

Такова очевидная человекоцентричность Божьего промысла. Вместе с тем, как замечает С. Ярмусь, у служителей церкви не всегда таким было понимание

человека и практическое отношение к нему. Говоря о близком ему православии, этот автор называет их душепастырство "субботоцентричным". Так как в нем центром и объектом внимания являются, прежде всего, церковные порядки, правила, устав, обряды, храмовая атрибутика, служба, но не человек. Человек же рассматривается лишь как безусловно подчиняющийся всему этому, обслуживающий все это. Так обстоит дело в исторических церквях [42, с.241]. Но разве отсутствую проблемы с этим в нашей братской практике? Пожалуй, что тоже есть. Но если когда-либо было или ныне допускается любое противопоставление каких бы то ни было интересов интересам конкретной, отдельной человеческой души – это не человекоцентрично. Пусть это будут вопросы дисциплины, но если в принимаемых мерах не преследуется сугубая цель исправления согрешившего, скажем, лишь решается задача очищения общины от пятна – это все тоже "субботоцентризм". Пресловутому "нет людей – нет проблем" у нас не должно быть места. Этого же разряда будет и та ситуация, когда служителям за церковными делами некогда уделить внимание кому-то лично. Не может быть нормой то, когда пастырь, как говорится, "за лесом не видит деревьев", т.е. его служение видится лишь на массовом, общем уровне, без личных контактов с людьми. Христос в притче о потерянной овце (Лк.15.3-7) выводит образ настоящего душепастыря. У такого за ста овцами не выпала из поля зрения проблема одной.

2.4. Созидать целостные личности

Только через возрождение создается личность, имеющая перспективу обретения утраченной целостности, когда человек по образу Святой Троицы становится явлением гармоничного единства духа, души и тела.

Только через возрождение создается личность, имеющая перспективу обретения утраченной целостности, когда человек по образу Святой Троицы становится явлением гармоничного единства духа, души и тела.

Как отмечает в своем исследовании Н. Чернякевич: "Нынешняя природа человека – средоточие противоречий... Противоречивость есть результат греха" [1, с.47]. Человек, будучи по замыслу Творца отражением образа Божия, через грехопадение раздвоился, обретши в самом себе врага своей основной природе. Непримиримая борьба двух начал в одной личности – Божьего и греховного, несомненно, приносят человеку терзания и душевные страдания. "Бедный я человек!" – так передает дискомфорт этого внутреннего антагонизма человека апостол Павел (Рим.7.24). Конечно же, это состояние личности не может быть признано нормальным. Какой же выход из этой обреченности? Писание этот выход однозначно провозглашает устами Христа так: "Должно вам родиться свыше" (Ин.3.7).

Только через возрождение создается личность, имеющая перспективу обретения утраченной целостности, когда человек по образу Святой Троицы становится явлением гармоничного единства духа, души и тела (1Фес.5.23). Через возрождение в личности утверждается власть духа и его победа в борьбе с плотью (Рим.8.9). В этой связи, отрадно будет повторить то, что мы уже раньше отмечали, а именно, что отличительной чертой нашей баптистской доктрины является поставленный акцент на необходимости

возрождения каждого члена поместной церкви. Такое понимание – честь нашего братства и задача пастырского душепопечительства ориентировать каждого человека, входящего в поместную церковь, на возрождение. Пастырь не может быть спокойным, когда в его пастве есть не возрожденные люди, пусть даже они не доставляют хлопот церкви. Глаз служителя должны радовать не просто заполненные церковные скамейки, но люди, идущие в небо, имеющие правильные отношения с Богом (Деян.19.1-7).

Вместе с тем, возрождение не означает завершенности. В создании целостности личности – это только начало большого пути восхождения. За возрождением следует процесс становления в человеке настоящего образа и подобия Божьего. Это путь освящения, духовного роста, на котором достигается истинная согласованность замысла Божьего о человеке с реальной личностью. Этот путь не прост, борьба со старой природой серьезно зависит от правильного взаимодействия человека с Богом и использования им тех средств благодати, которые предоставлены в его распоряжения. **Задача пастырского душепопечительства в этом деле та, чтобы помочь человеку в преодолении проблем роста (Гал.4.19) и направить его формирование по пути сбалансированности в нем физического, душевного и духовного.**

2.5. Индивидуальный подход

Тот факт, что "тело же не из одного члена, но из многих" (1Кор.12.4) – явление отрядное. Это полнота Церкви. За этим разнообразием ее дарований, одновременное присутствие в ней сил стимулирующих и сдерживающих, людей раздумывающих и действующих, натур "нараспашку" и "в себе", прямых и деликатных, доверчивых и осторожных. Все это вместе определяет мудрость и творческую способность церквей. Вместе с тем, эта церковная палитра человеческих натур налагает на пастырей требования индивидуального подхода к каждой личности, с учетом ее персональных особенностей. Так поступал Христос, этому учили апостолы. Иуда пишет: "К одним будьте милостивы с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом..." (Иуд.22, 23). И как мы понимаем, перед нами ведь не наставление в лицепрятности, но совет мудро дифференцировать характеры людей с целью более эффективного воздействия на них. Не надо особой наблюдательности, чтобы увидеть отличие в методах Христа при приведении Им до зрелости разных людей.

Задача пастырского душепопечительства – помочь человеку в преодолении проблем духовного роста и направить его формирование по пути гармонии в нем физического, душевного и духовного.

Для примера возьмем Никодима и Матфея. Их, несомненно, отличало многое. Никодим, судя по диалогу со Христом (Ин. 3 гл.), человек деликатный, осторожный, докапывающийся до сути, самостоятельный. Матфей, беря во внимание его мытарское прошлое, личность без комплексов, решительный. Как следствие, налицо и разные подходы Христа к ученичеству этих людей. Если первому Иисус позволил анонимное ученичество (Ин.3.2, 7.50), то второму Он решительно заявил: "Следуй за Мною" (Мф.9.9). Однако, в том и другом случае цель была достигнута. Пришло время и Никодим перешагнул черту несмелого, осторожного ученичества, мужественно подтвердил свою приверженность к Христу, и он сделал это тогда, когда явные ученики, напротив, оказались несмелыми (Ин.19.39-42).

Индивидуальность подхода Христа видна не только на уровне разных личностей, она просматривается и в отношениях к одному и тому же человеку, но в разные моменты его жизни и состояния. Достаточно вспомнить пример с Петром.

То Господь при всех говорит Петру комплименты (Мф.16.17), то вдруг, но уже наедине, резко его одергивает (Мф.16.23). Чем обусловлен столь разный тон обращения Христа? Нет, не столько одними удачными или неудачными высказываниями апостола, но куда больше – по причине его разных состояний.

Во втором случае Христос увидел необходимость вывести Петра из, если так можно сказать, бессознательного духовного состояния, из отуманенности

сатанинской мыслью. И Господь так поступил, как поступают приводя в чувства. А вот посмотрите, какой нежный Христос с тем же Петром после его отречения. В его душевном кризисе Господь к нему первому спешит на личное свидание (1Кор.15.5), и при всех Он говорит с Ним, конечно же, не об отречении, но о взаимной привязанности (Ин.21.15-17).

Пастырский труд лишь тогда является пастырским душепопечительством, когда он совершается кроме общего и на индивидуальном уровне.

Разным характерам, состояниям, моментам жизни должны отвечать соответствующие подходы пастыря. Однако, во всех случаях цель одна – не дать развитию худого, но поощрить, вызвать к жизни лучшее. По Христу это выглядело так: "Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит" (Мф.12.20). В душепастырской работе нет места конвейеру, а потому с каждым человеком и в каждом новом случае не будем самонадеянны, не станем полагаться на свой опыт, но будем нуждаться в мудрости, исходящей от Бога (Иак.1.5).

Принцип индивидуального подхода имеет и более общий смысл. Он в том, чтобы душепастырство осуществлялось на уровне отдельно взятого человека, каждого члена церкви. **Пастыри-массовики – это, может быть, хорошие организаторы, прекрасные проповедники, но не душепастыри.** Потому что нет общей души, это явление индивидуальное. Потому и душепастырство исповедует индивидуальный подход.

2.6. Быть не пожарником, но строителем

Евангельская история с десятью прокаженными (Лк.17.12-19) является не только типичной картиной человеческой неблагодарности, но и отражает характерную для большинства людей узость их запросов и потребительскую позицию. Лишь один из десяти, облагодетельствованных Христом, потянулся еще раз к Нему, уже с нуждой души и благодарностью. И так было большей частью на пути человеческих исканий Христовой помощи. Кто-то искал у Него лишь исцеление тела, а кто-то – только за ради хлеба насущного (Ин.6.26). Не изменилась эта ситуация и в апостольское время. Те же толпы, но уже от апостолов ожидающие исцеления (Деян.5.15). Не случайны к ним же и претензии по ежедневным потребностям (Деян.6.1). Таким этот мир человеческий был и, к сожалению, остается, а главное, подобно есть место и в нашей среде. В чем это выражается? Все в той же претенциозности. Вот пастыря зовут кого-то мирить и ждут именно от него каких-то действий. Пресвитера приглашают помолиться за больного и, естественно, ждут результата. Кто-то жалуется на материальные трудности, а кто-то просит повлиять на сына, и конечно же, ждут, что пресвитер "должен". Этот список можно продолжить, но суть в нем все та же – "пресвитер ведь должен".

Какую роль отводит служителю такая ситуация? Образно говоря, роль "пожарника". И потому приходится служителям "тушить подобные пожары" очень часто и, что характерно, не редко в одних и тех же семьях, у одних и тех же людей.

Нормально ли это? И если мы чувствуем, что нет – то что же надо в таком случае менять? Ответ на этот вопрос в практике Христа. Он в работе с учениками не просто решал их отдельные, все новые, стихийно возникающие проблемы, но делая это, одновременно, созидал их самих. И потому они от случая к случаю усовершеншались. Например, ученики в критической ситуации во время шторма просят: "Господи! Спаси нас: погибаем" (Мф.8.25). Господь, конечно же, это делает. Но Он при этом дает им урок, "узелок на память", что их истинная безопасность должна находиться в них самих: "Что вы так боязливы маловерные" (ст.26). И как для закрепления урока, Христос понуждает в другой раз

этих же учеников отправиться уже без Него в плавание, навстречу неблагоприятной погоде. Конечно же, им было трудно, но мы уже не видим прежней растерянности. Урок пошел им впрок.

И так было каждый раз. И когда апостолы не усвоили урок с пятью хлебами и двумя рыбками, Иисус их упрекнул (Мф.16.5-12). **Удовлетворение просьб и нужд учеников не было простым снятием их проблем, но и предложением дать урок, чему-то научить таким образом Господь растил их зрелость и формировал их мировоззрение.**

Так и в душепопечительской практике наших служителей, каждый случай вмешательства в чьи-то нужды необходимо использовать, как повод чему-то научить нуждающегося, в чем-то его поправить, духовно подтянуть. Таким образом, мы от "тушения пожаров" приходим к созидательному душепастырству.

2.7. Формировать духовную самостоятельность

В Ветхом Завете описана одна довольно поучительная история. Она о положительном влиянии священника Иодая на молодого царя Иоаса. Однако, казалось бы, добрый опыт Иодая все же заслуживает того, что бы его назвать "ошибкой Иодая". В чем она состояла? Читаем: "И делал Иоас угодное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай" (4 Цар.12.2). А как же было потом? Потом этот человек был под влиянием уже других, но к сожалению, плохих людей (2Пар.24.15-22). Перед нами в лице Иоаса пример личности, не наученной самостоятельности. Это опасное положение. Благополучие такого человека покоится только на добрых попечителях. Но ведь мы знаем, что реальная жизнь не всегда обеспечивает рядом таких положительных "нянек". Это, во-первых. А во-вторых, вечное младенчество не может быть богоугодным состоянием (1Кор.3.1-2). Такие люди – "марионетки" обстоятельств и влияний.

Мораль этого проста – **задача душепастырей не просто оказывать благотворное влияние на своих подопечных, но формировать в них духовную самостоятельность, самостоятельные прочные отношения с Господом, способность лично, без опеки, решать любые жизненные проблемы.** Так поступал Христос со Своими учениками. Он после определенных поучений и утверждения в вере, в ряде случаев, намеренно оставлял апостолов один на один с трудностями, а иногда и в экстремальных ситуациях (Мф.14.22-34, Мк.9.14-29). Естественно, они в подобных случаях чувствовали себя не очень уютно и уверенно. Вместе с тем, Христос видел такую необходимость и действовал именно так.

Самостоятельные отношения с Господом требуют определенных способностей, навыков. В первых двух главах Деяний очень наглядно описан первый опыт самостоятельности апостолов после вознесения Христа. Вот его основные моменты: потребовалось умение узнавать волю Божию; нужно было самим определиться в своих действиях; необходимо было брать ответственность на себя за свои действия; требовалось умение анализировать происходящее; нужна была готовность к новому опыту, к ранее не встречавшемуся.

Как Господь подготовил апостолов к самостоятельности?

- Он научил их (Ин.17.8, Мф.11.1).
- Он дал им собственный пример (Ин.13.15, Мф.11.29).
- Он вывел их на уровень личных отношений с Богом (Деян.1.4, 14).

Принципиально – это образец для душепастырского руководства в созидании духовной самостоятельности наших подопечных.

Очень важные моменты правильного понимания принципа воспитания духовной самостоятельности показаны апостолом Павлом в послании к Галатам: "...наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин

всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного" (Гал.4.1-2).

Во-первых, душепопечителю нужно виденье в подопечных "наследников". Сознание, что мы работаем над воспитанием детей Божьих, а не простых людей – и ободряюще и ответственно, и служение делает делом чести.

Во-вторых, душепастырю необходимо, работая с Божьими детьми, постоянно поддерживать совет с их Отцом, чтобы знать "срок для них назначенный", т.е. знать каждого, меру возможностей и момент его зрелости.

И, наконец, исходя из последнего нужно регулировать границы своей опеки. Потому что воспитание духовной самостоятельности исключает излишнюю опеку, регенство, подмену. Вместе с тем, все это совсем не означает снятие с пастыря наставнического долга с наступлением самостоятельности. Как родители, доколе они живы, столько они интересуются своими детьми, так поступают и истинный душепастырь.

Говоря о необходимости воспитания в людях духовной самостоятельности, следует заметить, что такая постановка вопроса гармонично перекликается с одним из важнейших принципов баптизма – признанием компетентности человеческой души в решении личных проблем отношений с Богом. Этот взгляд – наше доктринальное достоинство. И проводя в жизнь этот принцип, душепастыри формируют и жизнеспособных людей, и утверждают жизнеспособность наших взглядов.

2.8. От требующего заботы к заботящемуся о других

Широко распространенным явлением, с которым очень часто приходится сталкиваться душепастырям, является потребительство, требование исключительного внимания к себе, при одновременном безразличии к проблемам других. Причиной этого является эгоцентризм, чрезмерная сосредоточенность на себе, гипертрофия своего "Я", как серьезная деформация человеческой природы, возникшая в результате грехопадения.

И хотя душепопечительство направлено на удовлетворения запросов индивидуума, оно не имеет права потворствовать индивидуализму. **Задача душепастырства состоит в том, чтобы являя любовь к человеку, заботясь о нем, в то же время воспитывать в данной личности подобное отношение к другим.** Иной подход и иные результаты не могут быть признаны правильными. Это, образно говоря, проблема Вифезды, где прозвучала жалоба несчастного: "...но не имею человека, который опустил бы меня в купальню" (Ин.5.1-9). И это на фоне массовой облагодетельствованности, и на протяжении 38 лет!

Идея благодарной отдачи – одна из центральных в Евангелии. Она и в учении "как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" (Мф.7.12), и в морали притчи о немилосердном заимодавце (Матф.18.23-35), и в мотивах проповеди Евангелия "возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог" (Лк.8.39), и в ориентации ученичества "если Я Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу" (Ин.13.14). Наглядным образцом здорового усвоения оказанной заботы может служить пример тещи Петра: получив помощь в исцелении, читаем: "Встала и служила" (Матф.8.15). Этого принципа в душепопечительстве держались и Христовы апостолы. Вот как он звучит у апостола Павла: "Земля, пившая многократно сходящий на ее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых возделывается, получает благословения от Бога; а производящая терния и волчцы – негодна..." (Евр.6.7-8). Личное Павлово кредо четко: "...блаженнее давать, нежели принимать" (Деян.20.35).

Встречаясь с фактом потребительства, пастырю необходимо свою работу с опекаемым строить с курсом на лечение такой "болезни". Опытный служитель

даже в случае, когда его опекаемый продолжительно прикован к постели, не забудет поинтересоваться молитвенными заботами последнего. И он будет удовлетворен лишь только тогда, когда брат или сестра, несмотря на свои проблемы, молятся и о подобных себе. Потому что только такое состояние нормально, другое требует исправления (Фил.2.4).

2.9. Созидать людей в подобие Христу

Прежде всего такова воля Божия, чтобы всем верующим "быть подобными образу Сына Его" (Рим.8.29). Ибо именно в таком случае личность в полной мере отвечает замыслу Творца о человеке (Быт.1.26-27), так как Христос являет собой удивительное сочетание двух природ: человеческой и Божественной (Фил.2.6-7). А это, в свою очередь, определяет возможность нашего настоящего и вечного сосуществования с Богом, главные условия чего гласят так: "Каков небесный, таковы и небесные" (1Кор.15.48).

Исходя из воли Божьей, становится понятным, что и пастырское душепопечительство должно быть сориентировано на ту же цель в формировании личности. Созидание в членах церкви христоподобия должно быть для пастыря не просто чем-то желанным, но безусловной программой усилий. Таково, собственно, предназначение учрежденного Богом института служителей: "И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями... к совершению святых... доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова" (Еф.4.11-13).

Созидание в членах церкви христоподобия как нормы жизни является безусловной программой усилий пастыря.

В чем выражается подобие Христу?

В праведности жизни. "...в Нем нет греха. Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! Да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен" (1Ин.3.5-7). Эту простую, старую истину сегодня надо пастырям почаще повторять. Уж очень популярными в наше время становятся модернистские взгляды на святость во Христе, желающие спрятать грех за праведностью Христа, за Его благодатью (Рим.6.15). Подобие Христу по святости – это по Писанию не теория, но реальность, которую можно и надо видеть.

В отождествлении с Духом Христа. "Если же кто Духа Христова не имеет, тот не Его" (Рим.8.9). Мы вновь должны повторить ту истину, что каждый член Церкви должен быть возрожденным человеком. Это не максимум, но безусловное положение. Исповедуя эту доктрину, надо быть последовательным в претворении ее в жизнь. Служителям Церкви необходимо иметь четкие критерии возрождения и неумолчно провозглашать их как норму духовного состояния.

В подчиненности Богу. Христос мог сказать: "Я всегда делаю то, что Ему (Богу) угодно" (Ин.8.29). Апостол Павел о Нем свидетельствует, что Он "смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Фил.2.8).

Подчиненность Богу, послушание Ему – важнейшие условия для полноценных взаимоотношений верующего человека с Господом (Ин.10.27-28). Это именно тот пункт духовной характеристики верующего человека, где определяется его зрелость. Однако, здесь-то как раз и бывают наиболее часто проблемы. Духовно незрелому человеку, как правило, трудно согласиться и с рамками требований Слова Божьего (Мф.7.13-14), и с необходимостью посвящения (2Тим.4.10), и с видимой несправедливостью обстоятельств (Пс.72), и с воспитательными мерами Божьими (Евр.12.4-13), и с необходимостью страдать за имя Христово (Мф.13.20-21), и с многим другим, что создает неудобства и перживания. Задача душепастыря в подобных ситуациях, не входя в компро-

миссное соглашение с неправильной позицией, терпеливо, сочувствуя немощам человека, помочь ему понять и принять волю Божию о нем, о его положении. Это часто бывает достаточным, чтобы человек дальше легче понес назначенное ему. Как примеры, нам служат Иов и Асаф (Иов 42.2.6, Пс.72.16-17).

Недопустимо в таких случаях занимать позицию жесткого обличителя или моралиста (вспомним друзей Иова), а также проявлять к незрелости чрезмерную требовательность (максимализм апостола Павла по Деян.15.6-40). Пусть здесь нам будут примером уже упоминавшееся Христово: "Трости надломленной не переломит..." (Мф.12.20).

В характере. Вот, что отметил в Своем характере Сам Христос: "Я кроток и смирен сердцем" (Мф.11.29). Через все Писание проходит свидетельство о любящем Христе (Еф.3.19). Самую обобщенную характеристику Христу дает апостол Павел, говоря: "Ибо Закон поставляет первосвященниками человекoв, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, на веки совершенного" (Евр.7.28). И так, во Христе мы имеем идеал характера, проявляющегося в самых различных отношениях: к Богу, к людям, в том числе к друзьям и недругам, к обстоятельствам, к судьбе, к служению, к временному и к вечному. **Задача пастыря ориентировать своих подопечных на подражание Христу, как на норму жизни, поведения и отношений.** (1Кор.4.16). Нужно разбивать в людях мысль о том, что они иначе, как они есть, не могут. О подобном апостол Павел говорил: "Такое убеждение не от Призывающего вас" (Гал.5.8). Несоответствие Христу для верующего не должно являться некоей обреченностью, ему необходимо стремиться к лучшему (Фил.3.12-14).

В разуме. Павел писал: "Мы имеем ум Христов" (1Кор.2.16). Такова привилегия верующего человека. Безусловно, здесь не идет речь об интеллектуальном могуществе (1Кор.1.26). Этим, по преимуществу, любит гордиться мир. Однако, в этом же и его трагедия. Писание говорит: "Мир своею мудростью не познал Бога" (1Кор.1.21). За этими словами не только констатация неспособности разумом постигнуть Бога, но и усмотрение в мудрости человеческой серьезного препятствия в познании Бога. Потому что ей свойственно объявлять себя высшим авторитетом и экспертом во всех вопросах, в том числе и в вопросах относящихся к компетенции Бога. Вот здесь-то и претывается человеческая мудрость, надмеаясь, но оставаясь не способной вместить то, что Божие (1Кор.2.14).

Ум же Христов – это обновленный ум (Рим.12.2), логика, которая тождественна логике Господней (2Кор.10.5). А потому такой человек становится способным понимать волю и действия Божьи (Еф.1.9), ему открыты тайны Царства Небесного (Мф.13.11), он может постигнуть то, что от Духа Божьего (1Кор.2.13-15), он разумеет Писание (Лк.24.45). Вот он, уровень этого ума. Все другое неизбежно столкнется с фактом, о котором сказано так: "Мои мысли – не ваши мысли... но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис.55.8-9).

Поэтому душепастырь в случаях неспособности человека "соображать духовное с духовным" (1Кор.2.13-1) не должен идти путем доказательной аргументации, ибо это бесплодный труд (1Кор.14.38). Лучше молиться за немощного, чтобы Бог его просветил (Еф.1.16-18). Постоянно нужно учить людей смирять свой человеческий разум, напоминать, что "мудрость, сходящая свыше...скромна, послушлива..." (Иак.3.17).

Таков, безусловно, не полный перечень того, в чем верующему человеку следует достигать уподобления Христу. Однако, когда душепастырь будет видеть именно такую цель и программу подготовки верующих людей к вечности (Гал. 4.19) и делает все, чтобы эти мысли завладели, пленили сознание всей паствы – его труд не будет тщетным перед Господом (Фил.2.15-16).

2.10. Созидать людей для Церкви

Когда пришел Иисус на землю, Он нашел Свой народ в положении, которое евангелисты охарактеризовали "рассеянны, как овцы, не имеющие пастыря" (Мф.9.36). Это звучало, как упрек тем, кто нес пастырскую ответственность за тот народ. Потому что нормальное положение паствы – ее целостность и единство. И достижение этого – одна из главных функций пастыря. **Каждая поместная церковь сильна не тем, будут ли к ней принадлежать талантливые, образованные и даже активные люди, но тем, насколько монолитно ее единство. Такой была слава первой Церкви (Деян.4.32).** Этому серьезное внимание уделяли апостолы (1Кор.1.10). Такой должна быть и сегодня направленность душепастырской работы. Служителей должно заботить не только то, как живет каждый член церкви в отдельности, но и в каком отношении и взаимодействии он находится с другими. **Консолидация всех верующих, всех видов служения должна стоять важнейшим вопросом на повестке дня в церковном душепопечительстве.**

Надо сказать, что именно с этим в наших церквях не всегда благополучно. Благоприятные условия ныне позволили нам иметь в церквях очень широкий спектр служений. Это хоры и оркестры, сестринские и молодежные служения, учебные и миссионерские группы и т.д. И, конечно, все это отраднo. Однако, не создается ли иногда таким образом упорядоченная разобщенность, когда каждая группа становится каким-то отдельным, а не общецерковным явлением? И тогда могут быть такого рода заявления: "Это там у молодежи" или "то сестринские проблемы". От подобного страдает и эффективность таких служений, и их церковно-созидательная роль.

Таким образом, если задачей пастырского душепопечительства является формирование духовно здоровых верующих людей, то служителям надо четко знать, что таковыми являются только находящиеся в прочных отношениях со всей церковью.

Какова миссия душепастыря в воцерковлении вверенных ему людей?

- ⇒ Во-первых, это знание отношения каждого верующего человека к церковной общности.
- ⇒ Во-вторых, это созидание в членах церкви стремления к единству и общению.
- ⇒ В-третьих, это способствовать установлению здоровых дружеских связей между членами церкви.

Ни один член церкви не должен обособляться от церкви; это неблагоприятно как для самой личности, так и потенциально опасно для церкви. Нередко обособленцы становятся или носителями ересей, или раскольниками. Служителям следует искать все возможности, чтобы крепить связи групп служения между собой и делать их интересы общецерковными.¹

2.11. Душепопечительство должно служить славе Божьей

Духовно зрелые, полезные в церкви люди – это, как говорит Писание, – "слава Христова" (2Кор.8.23). Поэтому, созидая такое церковное общество, пастырь созидает и славу Божью. Не забывая об этом, напротив, мы бесславим имя Господне (Мал.1.6,8).

¹ В этой связи, представляется очень насыщенным для изучения служителями материала нашего братства под названием "Познайте свои дары". В нем даны хорошие советы по оказанию помощи каждому члену церкви в определении его призвания. Такое ориентирование людей – самая действенная мера по исключению их обособленности, одиночества и вовлечению в великое дело Божьего домостроительства (Еф.4.11-12) [31, с.38-66].

*Он поставил
одних Апосто-
лами,... иных
пастырями...
к совершению
святых, на
дело служения,
для созидания
тела
Христово..."
(Еф.4.11-13).*

Поэтому к душепопечительству, как служению по созиданию душ человеческих, особо относятся слова: "Делайте от души, как для Господа" (Кол.3.23). Как настоящий мастер, уважающий свое дело, не допустит не одной вещи, выполненной как-нибудь, так и пастырь-душепопечитель должен с любовью, выкладывая всего себя, нести свое служение, предоставляя Богу души, достойные Его славы (Кол.1.28-29).

Другим аспектом этого принципа является то, чтобы не допустить в этом служении какого-нибудь порицания имени Божьего. Непродуманные действия, невнимательное отношение к людям, неосторожное слово могут стать поводом к ропоту, поношению, а значит, к бесславию как служителя, так и его служения, а значит, и имени Бога. Апостол Павел писал: "Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии" (2Кор.6.3-4).

И, наконец, в служении пастырского душепопечительства может прийти соблазн принять в свой адрес славу человеческую. У апостола Павла против чрезмерной человеческой восторженности было испытанное средство: "Был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете" (1Кор.2.3). Возможно, именно это, для кого-то даже дало повод умалить апостола: "В посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна" (2Кор.10.10). Однако, служитель таких взглядов, как Павел, не страдал от возникшего ущерба собственной славы, его девиз был: "Хвалящийся хвалился о Господе, ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит (в духе Павла "и люди" – прим. автора), но кого хвалит Господь" (2Кор.10.17-18). Служитель Божий, напротив, в своем служении должен единственно о чем радоваться, так это о стяжании славы Богу (1Пет.4.11). О себе же нужно памятовать завет нашего Господа: "Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: "мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать" (Лк.17.10).

Подводя итог, можно сделать вывод общий для всех принципов пастырского душепопечительства как служения – что **дело Божие надо делать только по-Божьему**, ибо только тогда, оно будет благоприятно Господу и достигнет своей заветной цели (Рим.15.16).

1.3. Пастырь-душепопечитель – *каким он должен быть?*

Писание указывает на необходимость соответствия работника требованиям профессии, когда идет речь о духовных кадрах (1Тим.3.2-10, Тит.1.5-9). Правда, с одной особенностью: если в мире – "рожденный ползать, летать не может", то у Бога – "не мудрое по плоти" становится способным "посрамлять мудрых" (1Кор.1.26-27). Таковы потенциальные возможности человека, служащего Богу. Однако, принцип соответствия работника требованиям служения остается в силе и в полной мере относится и к служению пастырского душепопечительства. Поэтому для определения качеств и деловых характеристик душепастыря мы, прежде всего, рассмотрим тот объем проблем, которые ставит на повестку дня душепопечительство.

3.1. *Какие задачи необходимо решать душепастырю?*

В самом общем, задачи душепастыря можно определить словами Христа, адресованными апостолу Петру: "...паси овец Моих" (Ин.21.16). Подобные выражения мы находим и у апостолов Петра и Павла (1Пет.5.2, Деян.20.28). В образе пастушеских забот перед нами наглядно предстает все многообразие и сложность труда пастыря духовных чад. Пользуясь этим термином давайте, перенесемся в описание труда пастыря в 22 Псалме Давида, переданного с про-

фессионализмом пастуха. В нем псалмопевец дает нам уже готовое переложение миссии пастуха на душепастырское служение Господа, которое для нас является эталонным. Псалом 22.2-4: "**Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды** ради имени Своего, если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня."

Итак, перед нами спектр необходимого служения пастыря духовных чад.

1. Душепастырь покоит своих овец на злачных духовных пажитях.

Обращаясь к благословенному опыту первой Церкви, мы видим, что апостолы главной своей задачей считали проповедь Слова Божьего (Деян.6.2). Такое разумение приоритетной важности служения Словом должно быть присуще и каждому душепастырю. За уровнем постановки этого служения стоит духовное здоровье всей церкви и ее каждого члена.

В нашем отечественном братстве практикуется привлечение к проповеди широкого круга братьев. В плане воспитания делателей – это замечательно. Однако, все же именно, пастырь ответственен за то, чтобы каждое служение было назидательным. Поэтому, разумеется, у него не может быть ссылки на неудачных проповедников. Потому что в таком случае он сам должен заполнить создавшийся пробел и не допустить разочарованности людей. П. Рогозин в своих размышлениях о пастырстве писал:

"Кафедра – это своего рода пастырской трон. И когда пастырь отрекается от своего трона, тогда ничто не уже не может удержать пастыря на прежней духовной высоте: ни дела милосердия, ни заботы о ближних, ни ревностное его участие в культурных, просветительных и социальных организациях... когда он "отрекается" от проповеди, отводя, в угоду другой активности, второстепенное место кафедре, тогда этим самым он низводит себя самого на положение человека, утратившего свое истинное призвание и назначение" [34, с.81].

2. Пастырь водит своих овец к "водам тихим"

За этим поэтизированным выражением – великое усилие и способность душепастыря приобщать души к источникам воды живой. Несмотря на огромную важность пастырского назидательного слова, ошибочно было бы полагать, что этого вполне достаточно для удовлетворения духовной потребности людей. Поэтому настораживает, когда слышишь, что кто-то заявляет: "Для меня вполне достаточно того, что я слышу в собрании". Но какими бы не были богатыми духовные столы наших собраний, правильно наставленная паства имеет навык и тяготение к личному приобщению к Божественным источникам. О церкви Верии дееписатель дает такую справку: "Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так." (Деян.17.11). И задача душепастыря состоит в том, чтобы возбудить у членов церкви интерес к самостоятельному исследованию, к этому "точно ли это так", к личному изучению Слова Божьего. Научить людей радостному, уединенному общению с Писанием – это, поистине, "водить их к водам тихим."

3. Пастырь направляет своих чад на "стези правды"

В Притчах говорится: "Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти" (Прит.14.12). Какова природа подобного явления? Конечно же, прежде всего духовная незрелость, неопытность. Однако, может быть и чрезмерная увлеченность человека какими-то своими амбициозными идеями, духовного ослепления на почве успехов и т.д. Но чтобы ни было причиной возможного уклонения верующего человека, пастырь должен вовремя заметить это и помочь ему войти в правильное русло.

4. Душепастырь всегда рядом, ему дано "успокаивать" своих овец

Великий пример в этом служении дает Христос. Он в моменты человеческого отчаяния всегда оказывался рядом с человеком со Своим "не бойтесь" (Мф.14.27). Он спешил со словом ободрения и этим успокаивал сердечные штормы. К кому-то это было слово "держай" (Мф.9.2, 22) и человек становился способным видеть выход, реальность Божественной помощи. Другим Он помогал собраться духом, сказав так просто, но вовремя: "Не бойся, только веруй" (Мк.5.36). Господь никогда не драматизировал ситуацию, но, напротив, смягчал ее, снимал с нее фатальность (Мк.5.39). Так вот, **помочь человеку обрести присутствие духа, вернуться в лоно веры и ощущения присутствия Господа** – это и есть служение успокоения, великую миссию которого должен выполнить душепастырь.

Таково виденье душепомощи Пастыря глазами Давида.

Господь через пророка Иезекииля в Своем обличительном слове к пастырям Израилевым пополняет этот перечень перечислением того, что во дни пророка не выполнялось, а должно было быть: **"Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали..."** (Иез.34.4).

5. Итак, душепастырь укрепляет слабых

От чего происходит духовная слабость? Как и в естественной жизни, так и в духовной – от дефицита питающих сил. В рядовой, благополучной обстановке этого может и не обнаружить. Духовную силу проверяют трудности: "Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя," – говорит мудрость Притч (Прит.24.10). Причиной этого может быть и естественное "младенчество во Христе", но может стать и задержавшаяся незрелость (Евр.5.12). Однако, в любом случае, воля Божия "поддерживать слабых" (1Фес.5.14). Каким образом? Путь к этому один – помочь немощному прикоснуться к Тому, от Которого исходит сила (Деян.9.17-22).

Духовная поддержка – это потребность всех. О нашем Искупителе сказано, что в канун Его голгофских испытаний "явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его" (Лк.22.43). Этим Ангелом с небес для членов церкви должен быть их пастырь.

6. Обязанность душепастыря – врачевание

Как наказ звучат слова Господа к Ангелу-Пастырю Сардийской церкви: "Утверждай прочее, близкое к смерти" (Отк.3.2). Воля Божия – не спешить "списывать" духовно больных людей – проходит через все Писание (2Тим.2.25-26). Служение душепопечительства, пожалуй, наиболее емко передается в имени "врач" (Мф.9.12). В этом имени – ответственность и посвященность. Все другое Господь строго порицает (Иер.6.14). Только глубокое осознание такого своего долга (Рим.1.14) и того, что за людей "умер Христос" (1Кор.8.11) могло мотивировать апостола Павла "для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых" (1Кор.9.22).

"Увещевать" (2Кор.5.20), "вразумлять" (1Фес.5.14), "исправлять" (Гал.6.1), "страхом спасать" (Иуд.23) – все эти глаголы для душепастырского действия во имя одной цели – вернуть к нормальной жизни духовно заболевших людей. Вернуть, независимо от того, что привело их к такому состоянию – или собственные грехи, или грехи других людей (соблазн).

Притча о милосердном самарянине является очень хорошей иллюстрацией к подобным ситуациям. Можно было бы объявить ряд претензий к человеку пострадавшему от разбойников. Например, как это он безрассудно решил идти по опасной дороге один? Или, почему он вообще пошел из Иерусалима в Иерихон, ведь не поклоняться же Богу? Его, пожалуй, можно подозревать в оказанном сопротивлении разбойникам и т.п.

Почему, вдруг мы предлагаем такое малопривлекательное рассуждение? Да потому, что в духовной практике мы часто встречаемся именно с тем, что пострадавший виноват в этом сам. И, естественно, мы вправе сказать: "по заслугам". И это будет, по-своему правильно. Однако, когда перед нами духовно раненная личность, уязвленный, обиженный человек – долг душепастыря подсказывает не холодную правильность, но заботливую участливость, то, что именуется "перевязыванием ран". Такова мораль притчи, таково учение Христа о душепастырстве. Конечно же, после этого будет и время для вразумления, наставления в истине, но это потом, после того, как душа опять поверит в дружбу, братство, любовь.

Такова логика пастырского душепопечительства, ориентированного на помощь человеку в его кризисах.

7. Пастырь возвращает "угнанных."

В характеристике духовно-враждебного мира сказано: "Вор приходит только для того, чтобы украсть..." (Ин.10.10). И реакция душепастыря здесь однозначна – вернуть душу. Но очень близко по значению слову "украсть" глагол "угнать". И здесь мы можем иметь дело с действиями не только враждебного мира. Ибо "ловцы" людей верующих, особенно способных, есть не только в рядах еретических сект, но также могут быть из одноконфессиональных церквей. И наше время такими явлениями особенно богато. Конечно, каждый человек волен сам выбирать поместную церковь, но плох тот пастырь, который не дорожит уходящими из его паствы. Разумеется, наш разговор не об образовании дочерних церквей. Речь идет о фактах заманивания людей. Обычно за этим стоят полулы, торг, а это ведет к размениванию людей, к их духовному обнищанию. И потому настоящего душепастыря, болеющего за духовную участь своих членов, такое не может не беспокоить. Поэтому он будет бороться за каждого человека, добываясь не числа людей в церкви, но благополучия таковых.

Отрывать людей от общения могут и обстоятельства. Кого-то к этому вынуждают ожесточившиеся семейные отношения. Других – материальный гнет, когда способный и полезный человек вдруг из-за проблем заработка надолго становится "редким гостем". Что главное в таких случаях? Не потерять этого человека из виду и в изменившейся ситуации помочь ему обрести утраченное.

И здесь полезно будет вспомнить один поучительный пример из судьбы апостола Павла. Мы не станем останавливаться на том, как искренне и непосредственно он начал свое следование за Христом. Такие личности иначе и не могут. Но вот на его пути возникли проблемы. Враждебные силы сделали невозможным его общение с Иерусалимской церковью (Деян. 9.29). Как выход из создавшейся сложной ситуации, братья переправили его в далекий Тарс. Там он, отрезанный от общения с братьями, должен был провести долгие годы, годы безвестности. Но это не касалось бы нашей темы, если бы не краткая, как телеграмма, справка Деяний: "Варнава пошел в Тарс искать Савла и, нашед его, привел в Антиохию" (Деян.11.25). Вот он, образец подлинного душепопечительства и, конечно же, благодатным было его завершение: возвращенный Савл с этого момента вышел на великую стезю апостольства. И это, повторимся, произошло благодаря пастырской заботе Варнавы, "мужа доброго и исполненного Духа Святого и веры".

8. Истинный пастырь ищет потерянных овец.

Притча Христа о пропавшей овце рисует перед нами великий образец душепастыря, радеющего о каждой овце своей паствы (Лк. 15.3-7). Его подход к ним не опирается на обычный логический расчет. Потому что в таком случае один процент не давал бы оснований много беспокоиться, долго искать и найти, особенно радоваться. Но для истинного душепастыря за каждой ду-

шой вечная судьба (Ин.5.29), член тела Христова (1Кор.12.27), ценность, оцененная кровью Христа (1Пет.1.18-19).

Причин отхода людей от церкви, от истины, от духовной жизни может быть множество. Соответственно, это требует различных подходов к возвращению заблудших. Впадающих в заблуждение вразумляют, вскрывая через Слово Божие пагубность их уклонения (Гал.5.4). Возвращающихся к греховной жизни, увещевают, обращая внимание на последствия подобного (1Пет.2.20-21). Оставающим общению напоминают о привилегии быть с обществом народа Божьего (Мф.18.20, 1Ин.1.7, Евр.2.12) и об опасностях отступничества (Иер.2.19, Ис.1.28). Однако, во всех случаях душепастырь должен ярко засвидетельствовать о Божьей любви к данному человеку, ожидающей его возвращения (Лк.15.11-24), и явить личную отеческую заинтересованность (2Кор. 11.2).

Таков далеко не полный спектр забот пастыря-душепопечителя. Да и разве возможно простым перечислением назвать все тревоги душепастыря, его многоликие усилия, круг того, что он делает, решает и берет на себя. Ведь ему приходится делать и такое непопулярное, как настаивать, обличать и запрещать (2Тим.4.2), разрешать и связывать (Мф.16.19), разбирать конфликты (1Кор.6.5), вникать во внутрисемейные проблемы (Малах. 4.6). Его ждут для совершения служения у одра больных и умирающих (Иак.5.14). Он имеет дело с духовно обремененными (Лк.10.19). Не обходят его и естественные нужды святых (Мф.25.35-36). Он нужен со словом утешения (2Кор.1.4), на него возложена не простая миссия привлечения членов церкви к труду (Еф.4.11-12). Его плечо первое там, где уставшие (Гал.6.2), он ответственный за мировоззрение и твердость веры вверенных ему людей (Деян. 14.22). Он предстоятель за людей пред Богом (1Фес.5.12). Он на виду всех, в том числе и под пристальным оком недоброжелателей, а потому не имеет права на ошибки (2Кор. 11.12), но напротив, должен подавать пример стаду (1Пет.5.3).

Однако, все это одни лишь контуры обязанностей душепастыря. Вся же их сложность в конкретных ситуациях. Ведь многое зависит от того, с каким человеком имеет дело пастырь и при каких обстоятельствах. Возьмем, к примеру, вразумление. Одно дело вразумлять праведника (Иез.3.21), а другое "беззаконника" (Иез.3.19) или, как сказано у Павла: "...вразумляйте бесчинных" (1Фес.5.14). В данных случаях мы сталкиваемся с различной человеческой восприимчивостью, волей и отношением к наставлению. Разумеется, не могут при такой разбежности духовных характеристик людей быть одинаковыми методы работы с ними душепастыря.

Таков непростой жребий душепастырства. И если учесть, что нестандартных ситуаций в этом служении больше, чем рядовых, "обкатанных", то становится более понятным предостережение Иакова: "Братия мои! Не многие делайтесь учителями..." (Иак.3.1). Однако, сложность данного служения все же не делает его исключением. Оно обязательно во всех церквях, и каждый пресвитер должен его выполнять. Другое дело, что в рассуждениях о душепастырской миссии более насущно начинают звучать требования, предъявляемые к служителям Церкви. И когда апостол Павел писал: "...епископ должен быть" (1Тим.3.2, Тит. 1.7), то в свете задач душепастырского служения мы понимаем, что это не просто благое пожелание, но подлинное требование, за которым судьба дела душепастырства.

Итак, каким же должен быть пастырь-душепопечитель?

Исходя из характеристик Писания, требования, выдвигаемые к душепастырю, можно разбить на три основные группы: *личные качества; призвание; необходимые знания и умения.*

3.2. Личные качества душепастыря

Любовь к Богу Именно так звучал тест на пастырское служение Петра: "Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих" (Ин.21.16). **Любовь к Богу – это показатель уровня отношений человека с Господом и свидетельство того, что он исполнитель Его слова (Ин.14.23).** За этим, в свою очередь, богоугодная жизнь и правильно избранные приоритеты (Евр. 11.24-26).

В душепастырском служении это, несомненно, определяет: что и как делать. Такой душепопечитель в работе с людьми действует не так, как ему заблагорассудится, но как слуга Божий, для которого важно выполнить волю Пославшего его (1Кор.4.1), и потому он чуток к водительству Божьему (Рим.8.14). И там, где должно действовать Духу Божьему, такой служитель не займет Его места, но поступит так, как в свое время Моисей: "И представил Моисей дело их Господу" (Чис. 27.5).

Христос однажды сказал так: "Чтобы мир знал, что Я люблю Отца" (Ин.14.31). Когда служитель любит Бога – это очевидно и окружающим, и такая очевидность – поощряющее явление для находящихся с ним в контакте. Этим создается благоприятный фон для увещания людей и улучшения их отношений с Богом. Людям, видящим в личности их пастыря человека, имеющего очевидные глубокие отношения с Богом и конкретные последствия этих отношений, интересен и сам он, и дело, и жизнь его.

И, наконец, **любовь к Богу – доказательство пригодности служителя к работе с людьми**, потому что "любящий Родившего, любит и рожденного от Него" (1Ин.5.1).

Любовь к людям Это качество проистекает из отношений с Господом (1Ин.4.8). И, конечно же, речь идет не о выборочной любви, о такой Христос сказал: "Не то же ли делают и мытари" (Мф.5.46). **Душепастырь должен вмещать и любить всех в своей пастве (Фил.1.8).** Более того, у душепопечителей, как и у родителей, как правило, больше забот с неблагополучными чадами. Апостол Павел это проиллюстрировал на примере тела: "...которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения" (1Кор.12.23). Откуда может черпаться сила и желание много и утомительно заниматься, скажем, со строптивыми, упорными, своенравными, плотскими людьми, духовными недорослями, заблудшими? Безусловно, только из любви к ним, от чувств духовного отцовства (1Кор.4.14-15). Размышляя о трудных, "блудных" и непокорных сынах наших церквей, надо сказать, как много зависит их положение и духовная судьба от сердечного "масштаба" их пастырей. Очень сильно это представлено в истории Моисея-душепастыря (Исх.32.9-14). В примере духовного представительства этого благословенного служителя Божьего показано великое сердце Моисея и, вытекающий именно из этого огромный его авторитет у Господа. Бесспорным идеалом любящего душепастыря для нас, конечно же, является Христос. Он мог сказать о Себе: "Я емь пастырь добрый". А вот и обоснование этой самооценки: "Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец" (И^ч.10.11). Как видим, пастырская любовь – это не сентименты или одни теплые чувства, но **готовность на любые усилия, на жертвенность ради своих духовных чад, ради благополучия их душ.**

И, наконец, вспомним Христа-душепопечителя во время Тайной Вечери, когда Он омыл ноги Своим ученикам (Ин.13.1-15). Нет, это был не ритуал. В ритуале отдают дань, пусть даже религиозную. Христос же отдал ученикам Свое великое чувство любви. Он, Господь и Учитель, но стоял перед ними, как их слуга. И в этом великом алогизме настоящее душепастырство, потому что в

нем должно сочетаться явное духовное превосходство пастыря над паствой с неподдельным смирением в служении им: во врачевании их болей, в перевязывании их ран, в несении их бремени.

Учительность

Учительность пастыря, как неперемнное качество, вытекает как из его обязанности питать паству, так и обуславливается всем многообразием необходимого душепастырского влияния на вверенных ему людей (1Тим.3.2, Тит.1.9).

Учительность по апостолу Павлу, это:

- способность учить людей (2Тим.2.2);
- способность влиять на людей и назидать их (Тит.1.9);
- способность обличать (Тит.1.9).

Эти способности, безусловно, дар Божий (Рим.12.7). И здесь надо согласиться с истиной: "Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно" (1Кор.12.11). Однако, как писал Павел Тимофею, дар надо возгревать (2Тим.1.6). Он подобен алмазу, который сам в себе уже содержит богатство и красоту, но для их проявления нужна огранка. И вот здесь, прежде всего, надо помнить, что **учительность обретает настоящую силу в глубоком познании Писания** (1Тим.4.16). Для этого же необходимо такое отношение к Слову Божьему, которое Христос очень емко охарактеризовал глаголом "пробыть" (Ин.8.31). Это буквально обозначает "всегда находиться в нем, быть в него погруженным". Некто так об этом сказал: "Библия должна сочиться из нас" [27, с.20].

У душепастыря, пребывающего в Писании, живущего и думающего им, оно звучит авторитетно, убедительно, со властью Бога (1Пет.4.11). Библия через такого становится людям доступной, понятной, отвечающей на сокровенные запросы их души, на их проблемы (2Тим.3.16). И, конечно же, он и сам будет "блажен в своем действовании" (Иак.1.25). Такая посвященность в Слово Божие, пропитанность им и есть та мудрость, которая должна быть присуща душепастырю, наставнику людей (Деян.6.3, Прит.24.5).

Учительность – это располагающее качество. Поэтому учительности импонирует приветливость (2Тим.2.24), мягкость (Прит.25.15), мудрая кротость (Иак.3.13). И, напротив, ей чужда сварливость, надменность (1Цар.2.3). Поэтому нужно воспитывать в себе эти качества, выпрашивать их у Бога (Иак.1.5).

Учительность требует последовательности слова и дела (Мф.23.3-4). **Душепастырь, наставляющий других, не имеет морального права учить тому, чему сам не научился.** И, наконец, для учительности необходим личный духовный опыт (2Кор.1.4). Апостол Павел, сознавая в таком опыте истинное богатство служителя, писал: "Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность" (Рим.5.3-4).

Непорочность

Так определяется безупречная репутация, добрая слава человека. Мудрый Соломон по этому поводу заметил: "Доброе имя лучше большого богатства..." (Прит.22.1). К такому человеку, естественно, доверие, к нему тянутся. Не этим ли был обусловлен интерес Еллинов по Христу, когда они просили Филиппа: "Господин! Нам хочется видеть Иисуса" (Ин.12.21)? Или желание женщины сонамитянки, чтобы Елисей был вхожим в ее дом (4Цар. 4.8-10)? Безусловно, так. И это вернейший залог влияния на людей. А это-то и необходимо душепастырю. Ведь не какие-то изысканные аргументированные доводы, но простое доверие опекаемого к пастырю мотивирует его прислушиваться к совету последнего (Мф.4.19-20, Деян.16.27-34).

Непорочность – многоплановое качество. Она, по сути, синонимична всем нравственным характеристикам, поставленным апостолом Павлом в требова-

нии к епископскому и диаконскому служениям (1Тим.3.2-4, 8-10; Тит.1.6-9). За ней и портрет достойного характера, и поведения, и отсутствие изъянов во взглядах и жизненной позиции, и показатель образцовости (1Тим.4.12). Вот почему Господь, определяя Аврааму быть отцом всех верующих (Рим.4.11), как главную заповедь назвал: "Будь непорочен" (Быт.17.1). Потому что только такой служитель может стать тем маяком, на который будут ориентироваться люди в своей духовной жизни (1Кор.4.16).

Интересную формулировку непорочности дает Д. Мак-Артур младший:

"Непорочен означает не подлежащий задержанию". Непорочного человека нельзя подвергнуть задержанию как преступника за недозволенное действие. Его не в чем обвинить. Он безупречен в своем поведении, в своих поступках" [37, с.249].

Насколько благоприятна позиция душепастыря, когда он истинно "не подлежащий задержанию", может проиллюстрировать ответ Самуила. Этот непорочный муж Божий мог сказать довольно мятежному народу: "Вот я: свидетельствуйте на меня... и отвечали: Ты не обижал нас и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял... Тогда Самуил сказал народу... Теперь же представьте, и я буду судиться с вами пред Господом" (1Цар.12.3-7). Воистину, это единственная позиция, в которой душепастырь вправе обличать, указать, вразумлять, поправлять. И всякое его слово тогда слушается должным образом, и решения его достигают воспитующей цели, ибо все видят в нем поставленного Самим Богом (1Цар.12.16-19).

Непорочность – это визитная карточка служителя к Богу (Пс.14.1-2). А за этим все: благородность служения (Прит.15.8) и успех его (Пс.1.1-3).

Непорочность душепастыря имеет решающее значение в служении попечительства над духовно обремененными и, особенно, в случаях одержимости. Безуспешным, если не вредным, будет всякое действие на этом поприще в случае, когда служитель "подлежащий задержанию" (Деян.19.13-16).

Терпеливость

Сорок лет нужно было Господу воспитывать Израиль условиями пустыни, чтобы тот стал поистине народом, как написано: "Он нашел его в пустыне" (Вт.32.9-10). Но не годами, а долготерпением Господа можно измерить тот труд, который был совершен, чтобы из мятежной, необузданной, идолопоклоннической, похотливой ропотной, блудной массы (1Кор.10.6-10) сформировать мессианский народ (Исх.19.6).

Сегодня мера Божьего долготерпения направлена на Церковь: "Чтобы представить ее Себе славную Церковь" (Еф.5.27). Такова позиция нашего Пастыреначальника. И это пример для нашего подражания. **Душепастырство – это терпеливый и долготерпеливый труд.**

Иаков пишет: "Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока не получит дождь ранний и поздний: долготерпите и вы..." (Иак.5.7-8). В этом высказывании названа одна из причин необходимости терпения (долготерпения) в душепастырском служении: этого требует процесс роста. Духовное развитие – это не нечто "в один раз появившееся". Труд увещания душепастыря, как то зерно, брошенное в землю: оно даже принятое землей "производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе" (Мк.4.28). И эта дистанция между "брошенным в землю" и "полным колосом" перекрывается долготерпением. Само собой разумеется – это не некое пассивное выжидание, но терпеливый труд, включающий все виды ухода и испрошенную у Бога благодать, как было сказано "ранний и поздний дождь". Поэтому встреча и беседа душепастыря с духовно нуждающимся – это только положенное начало. И если мы желаем, чтобы за этим было продолжение и результат, то ни в коем разе нельзя исчерпывать наши усилия только одним, пусть даже вполне удачным актом. Только дальнейший, целеустремленный, исполненный

заботы и ожидания труд до "полного колоса" может дать нам право считать предпринятое выполненным.

Следующее, чем обусловлена необходимость терпения (долготерпения) в душепастырстве, состоит в существовании серьезных сил противостояния духовной созиданию. Это сопротивление ветхой природы, которая очень нелегко оставляет свои позиции даже в новом человеке (Гал.5.17). Поэтому встречаясь с явлениями, казалось бы не присущими верующим людям, как-то: раздражительностью, гневливостью, грубостью пастырь не должен реагировать на это тем же. Недопустимо, чтобы он был втянут в ссору, или его вывели из душевного равновесия. Для этого и нужно терпение. Как говорит Иаков: "Терпение должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка" (Иак.1.4). Это качество надо развивать, достигать его на коленях пред Господом. Пастырь, имея трудные беседы, не должен исключать и то, что "враг не дремлет". Усложнять контакт могут и козни сил тьмы, притязающие "если возможно и на избранных" (Мф.24.24, Еф.6.12), достаточно вспомнить разговор Христа с Петром (Мф.16.22-23). Осознание этой не простой ситуации в духовной сфере может правильно настроить душепастыря на терпеливый, а возможно и долгий путь к результату.

И, наконец, терпение-это важное условие осторожности в той работе, где "тонко", "больно", "опасно повреждено", где черта "между жизнью и смертью". Врач – выполняющий ответственную операцию, медсестра – перевязывающая болезненную рану, делают это очень осторожно и терпеливо. Они знают, что за этим жизнь или же большие человеческие страдания. Так обходился с людьми наш Христос (Мф.12.20). Его пример поощряет и нас к этому, призывая служителей к терпению в их служении: "Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное" (Евр.10.36).

Мужество

Когда умер Моисей и жребий руководства народом Израильским воспринял Иисус Навин, Господь в Своем обращении к нему трижды сказал: "...будь мужествен" (И.Нав.1.6, 7, 9). Надо отметить, что это не было простым повтором. Но за каждым "будь мужествен" стояла обуславливающая необходимость. В первом случае мужество от него требовалось потому, что "ты народу сему (непростому, трудному – прим. авт.) передашь во владения землю". Во втором – мужества от него требовала принципиальная верность закону. И в третьем – мужество было необходимо, чтобы идти на встречу неизведанным, но бесспорно, сложным обстоятельствам, сопротивлению коренных жителей, а поэтому и "не страшись и не ужасайся". Мужество душепастырю необходимо, в принципе, по тем же мотивам.

Во-первых, оно необходимо потому, что очень не проста работа с людьми. Душепастырю приходится встречаться с людьми разными и часто не только трудными, но и непредсказуемыми. Пастырь ведь человек и, естественно, его может сдерживать, как говорится, инстинкт самосохранения. Ведь никто не желает быть обруганным, испортить себе настроение или выслушивать "за всех". И вот здесь, что можно посоветовать душепастырю? Конечно же, "будь мужествен". Он, как служитель Божий, должен посмотреть на пророков, апостолов, Господа нашего Иисуса Христа – они уже шли раньше нас (Евр.12.2).

Во-вторых, мужество требуется душепастырю для того, чтобы не изменять Слову Божьему, но последовательно отстаивать его заповеди, волю Божью. О том, что это не просто, знает каждый пастырь. Духовно ослабевшему, а особенно отступающим от истины плотским людям очень не хочется соглашаться с определениями Слова Божьего относительно их состояния (Иер.43.1-2). У душепастыря, ищущего контакта со всеми людьми, в таких случаях, очень велик соблазн пойти на компромисс. Вкрадывается мысль: "А не обойти ли острые углы?" Где-то в такой ситуации в свое время оказался и апостол Петр и покри-

вил душой, за что был по-братски поправлен Павлом (Гал.2.11-14). А поэтому мужество нужно, чтобы, не взирая ни на недовольные лица, ни на пугающую перспективу прослыть "старомодным" или лишиться славы "душа-человек", говорить людям истину, ее требования, ее путь. И только тогда душепастырское дело достигнет Божьих целей. Другое опасно. Достаточно вспомнить пример Аарона (Исх.32.21-25).

И, наконец, мужество обязательно в совершении душепопечительских служений, когда пред пастырем проблема и от него ждут действий, результата. Кто из служителей не испытывал давящего груза ответственности, когда на него устремлены ожидающие глаза? Не от того ли вливается в наши ноги нерешительность, скажем, когда зовут нас помолиться над больным, и нас страшит перспектива разочарованных лиц? Какой же все-таки должна быть в таких случаях позиция душепастыря? И здесь надо повторить: "Будь мужествен". Это призыв опираться не на себя, но на волю и силу Пославшего тебя (Деян.3.12-16). Это поощрение идти на всякое служение или встречу, прежде вооружившись сознанием посланничества на коленях (Мф.6.6). Это напоминание нам не уничтожать в себе полномочий нашего служения (Мк.13.34, Лк.10.19). И тогда, когда служителю придется стоять перед решением проблемы изгнания духов, он не потеряет присутствия духа, потому что пойдет на это служение с именем Иисуса, пред Которым "преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних" (Фил.2.9-10).

Дисциплинированность Среди уроков, которые Господь преподал про- року Ионе, был урок об уважении его же собствен- ных обещаний (Ион.2.10). **Служитель, страдающий необязательностью, забывчивостью своих обещаний, не пунктуальностью, не может претендовать на серьезное отношение к себе.** И, как следствие, вряд ли можно ожидать успеха в душепастырстве такого служителя. Псалмопевец Давид, определяя облик людей, приближенных к Богу, называет обязательность среди главных нравственных характеристик: "...кто клянется, хотя бы злomu и не изменяет" (Пс.14.4). Слово пастыря тем и авторитетно, что за ним мудрая продуманность, оно надежно в обещаниях, оно не подводит. Поэтому мудрый Екклесиаст советует: "Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить" (Екк.5.4).

Дисциплинированность синонимична библейской "благочинности" (1Тим.3.2). Греческое *κόσμιος* в Синодальном переводе "благочинен", что буквально означает "сохраняющий порядок, упорядоченный, приличный". То есть дисциплинированный служитель – это хорошо организованный человек. Беря во внимание очень широкий круг обязанностей душепастыря, напряженный график его рабочего дня, объем того, что он должен успеть сделать, становиться понятным, насколько важна упорядоченность в его действиях, правильная организация жизни. За всем этим и сбалансированность служения людям с удовлетворением личных и естественных потребностей, и продуманный охват всех нуждающихся.

Каковы практические меры достижения такого порядка в служении? Пожалуй, в самом общем – это обретение навыка планировать. Планирование не противоречит библейским принципам. Сам Господь, написано, "предусматривает" (Евр.11.40), наперед определяет (Еф.3.11). Его пророческое Слово – это своего рода Божественный план. И, как написано: "Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось" (Иер.1.12).

Через планирование, как на перспективу, так и на ближайшее время служитель достигает целеустремленности в своих действиях и избегает лишней суеты. Конечно же, наши планы мы подчиняем воле Бога. Он корректирует их и утверждает (Пс.36.5, Иак.4.13-15). Но планируя, мы должны и придерживаться намеченного и анализировать его выполнение. Необходимостью для душепас-

тыря представляется и ведение записей, в которых он должен отмечать все договоренные встречи, обещанные действия и т.д. Это исключит всякого рода накладки, подстрахует нашу память. Разумеется, обстоятельства могут помешать договоренному и намеченному. Но это не беда, если служитель уведомит человека о происшедших изменениях и о невозможности выполнить обещанное в назначенное время, извинившись за огорчительную непредвиденность. Дело в таком разе состоится, но в другой день или час. Более того, такой такт душепастыря будет только лишь благоприятен для предстоящего.

Таковы некоторые, но, пожалуй, наиболее важные черты определяющие личность душепастыря.

1.4. Призвание, знания и умения душепастыря

Несмотря на исключительную важность личных характеристик, они все же не исчерпывают проблемы пригодности человека для душепастырского служения. На повестку в данном случае ставится еще вопрос призвания на этот труд. Как замечает апостол Павел: "Никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом..." (Евр.5.4). Он же продолжает: "Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему... Ты священник вовек по чину Мелхиседека (Евр.5.5-6).

Итак, призвание. *Каковы главные его критерии?*

Обратимся к опыту и совету Писания. С этой целью рассмотрим характерный пример избрания Давида (1 Цар.16.13). Эта история дает нам ответ на вопрос: "На что сориентирован Господний выбор?" Читаем: "Господь смотрит на сердце" (1 Цар.16.7) Это значит, что именно **личные качества человека** определяют призвание на служение, в том числе и на душепастырское.

Следующий важный момент в призвании – Бог известными Ему путями, поощряет предложить избранному Им кандидату служение. Такой способ Богооткровения избрания со времен апостольских стал правилом. И нет никаких оснований думать, что такой путь Божьего призвания чем-то уступает перед тем, где Господь обращался к людям с призывом непосредственно, скажем, как это было с Авраамом (Быт.12.1), Моисеем (Исх.3.10) или апостолами (Мф.4.18, 21). Потому что ведь опосредствовано через людей, кроме Давида, призывались и Иисус Навин (Чис.27.18), и великий пророк Елисей (3 Цар.19.16).

Мы говорим: "Призывались через людей", а избирались то они все же тоже непосредственно Богом. И потому прав был великий апостол Павел, когда говорил, что он "избранный не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом" (Гал.1.1). Именно так, хотя он и призывался на служение опосредствовано через служителей Антиохийской церкви (Деян.13.1-3). Но он все же был избран Самим Богом, а служителям Он только открыл Свой выбор. Таким образом, явление призвания – это **не самоинициатива, но Божий выбор**, выявляемый через Господних служителей. Это относится и к душепастырскому призванию.

Третьим важным моментом в призвании Давида было его **повиновение Божьему избранию**. Он понимал, насколько серьезно было то, что над ним совершилось. Давид принял жребий служения, противопоставленного царствующему Саулу. Поэтому это было жертвенное согласие, готовность принять все вытекающее из своего нового положения. Это есть факт посвященности. И этой печатю отмечены все истинные призвания. У апостола Павла это звучит так: "Павел, раб Иисуса Христа" (Рим.1.1) и еще: "будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести" (1 Кор.9.19).

Посвященность – признак призвания. Ее требует всякое Господне служение и особенно трудное дело душепастырства. Ведь посвященность – это беспретенциозность и к условиям служения, и к его объему, согласие нести ответственность за порученное, одним словом – это готовность "ко всякому доброму делу" (2Тим.3.17).

И, наконец, призвание Давида было запечатлено почившим на нем Духом Господним (1Цар.16.13). **Божье помазание призвания свидетельствуется сходящей на избранных людей благодатью Святого Духа** (1Кор.15.10). Это проявляется через дары Духа (1Кор.12.7-11), духовную силу, мудрость и зрелость (Деян.1.8). Призвание на душепастырское служение также свидетельствуется соответствующим даром, становящимся очевидным для всех (1Тим.4.14-15). Таковы главные вехи и черты Господнего призвания, без которого всякое служение, в том числе и душепастырское, не может быть признано правомочным перед Богом (Иер.23.21).

Что же должен знать и уметь душепастырь? Наши заключения сделаем, опираясь на мысли, высказанные Христом о пастырстве в Евангелии от Иоанна 10.1-30.

4.1. Знание людей (Ин. 10.14)

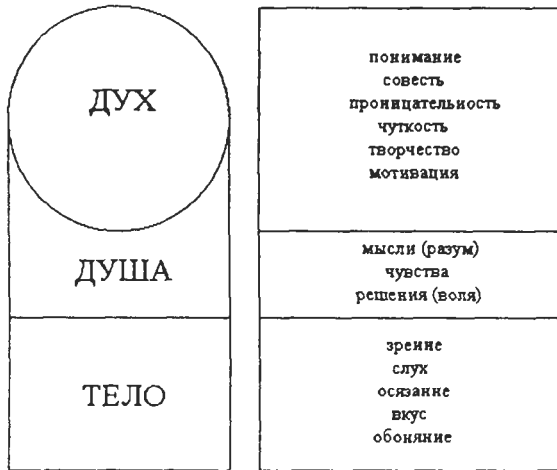
1. Знание человеческой природы

Это многоплановый вопрос: речь может идти и о знании человеческой природы, и о психологии людей, и о знании персонально каждого человека. И все это важно. Без этого душепастырь будет говорить с людьми «на разных языках» и потому, он им не помощник. О нашем Великом Душепастыре Иисусе Христе сказано, что Он "не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке" (Ин.2.25).

Успех душепопечительского служения апостола Павла также во многом объясняется его глубокой осведомленностью в вопросах человеческой природы (Рим.7-8гл.). Благодарение Богу, доступ к этим знаниям имеем и мы. **Слово Божие – это самая совершенная наука о человеке.** Секулярная антропология при всех ее достижениях ущербна уже тем, что в ее основе лежит порочная теория происхождения человека. Как следствие – извращенное понимание человеческой сущности. **"Образ Божий – основа понимания человека"** [1, с.33]. Только исходя из этой библейской посылки, что человек сотворен по образу и подобию Божию (Быт.1.27), мы в состоянии объяснить существование в любом человеке добрых потенций (Рим.7.22). Знание же этого феномена душепастырю дает основание в "земле бесплодной" надеяться на "сокрытое".

Кроме названного, в Библии мы имеем также ключ к разрешению загадки противоречивости человеческой природы. Этот ключ в богооткровенной истине о грехопадении человека (Быт. 3 гл; Рим.5.12). Именно здесь единственное объяснение природной несостоятельности (Рим.7.19-21). Такое разумение позволяет душепастырю дифференцировать зло, живущее в человеке, от него самого. Это же, в свою очередь, определяет то, что пастырь, ненавидя грех, будет любить самого грешника (Лк.9.52-56). Такое знание избавляет душепастыря и от иллюзий относительно возможности усовершенствовать грешного человека (Иер.13.23). Руководствуясь тем же Словом Божиим, душепопечитель, желая помочь человеку, будет вести его к настоящему выходу – к Иисусу Христу (Деян.4.12). Он непременно будет ориентировать его на **возрождение, как обязательную норму духовного состояния** (Ин.5.7).

Библейское виденье трихотомии человека в подобии Троициному Богу ориентирует душепастыря на комплексный подход к личности. Служитель будет понимать органическую зависимость состояния духа, души и тела. Чтобы лучше понять подобное, Сэлвин Хагс предлагает такую наглядную схему человеческой личности:

Исходя из этого, он пишет: "Человеческое поведение наблюдается не в изоляции. Эти (представленные на схеме – прим. авт.) области скрещиваются и пересекаются. Скажем, если человек испытывает физическую боль, то в скором пострадают и его чувства. А если потревожили его чувства, то не долго ждать (если только своевременно не принять меры) влияния на его дух. И наоборот, если христианин перестал общаться с Богом в духе, то в скором времени это повлияет на его душу. А то, что влияет на душу, может повлиять и на тело. Для того, чтобы эффективно помогать людям и понимать, почему они ведут себя определенным образом, мы всегда должны в уме держать этот факт..." [41 с.25-26.]. Другими словами, знающий душепастырь не будет игнорировать нужд тела, заботясь о душе, а укрепляя дух, он понимает, что при бодром духе легче переносятся немощи плоти (Мф.26.41). Библейское понимание человеческой природы приводит нас к выводу, что борьба за людей – это борьба за их душу (разум, чувства, воля). Такое виденье личности подсказывает душепастырю, апеллировать к разуму, чувствам и воле. Пример такого духовно грамотного подхода к личности мы видим в действиях апостола Петра в день Пятидесятницы. Его благословенная речь была обращена к разуму людей (Деян.2.15, 22, 32), и их чувствам (ст.37) и, наконец, к их воле (ст.38). Вот где один из секретов первого пастырского успеха апостола (Деян.2.41).

2. Знание психологии человеческой личности

Душепастырю необходимо иметь определенные представления об особенностях разных характеров. Это позволит служителю занять правильную позицию как в беседе, так и в отношениях с индивидуумом. Например, встречаясь с человеком волевым, пастырь сможет больше доверять самостоятельности такого человека, заботясь лишь о принятии им правильных решений (Деян.18.24-28). И, напротив, спекая слабовольного, служитель поставит себе в необходимость стимулировать действия такого человека своим контролем (Ин.5.5-15).

Служитель, занимающийся с людьми, должен помнить и о их возрастных особенностях. Ведь у разных возрастов несколько свое восприятие действительности, осознание своего "я", своя шкала ценностей, логика суждений, проблемы. Наконец, истинный душепастырь не просто констатирует характеры, он всегда искренне заинтересован в их улучшении, укреплении хороших черт. Примером такой душепастырской шлифовки характеров является Христос. Он в нерешительном Иосифе Аримфейском воспитал человека действий, способного на мужественный поступок (Ин.19.38). А в случаях хождения по воде Пет-

ра мы видим душепастырский прием поощрения волевых качеств человека (Мф.14.28-29). Душепастырю важно понимать различную коммуникабельность таких людей и, исходя из этого, "строить мосты к ним". Надо сказать, что для познания всех этих вещей хотя и необходимо изучение соответствующей литературы, однако **главная школа христианской психологии – это личный опыт**. Обогащение личного опыта достигается в служении и братском контакте с другими служителями.

3. Персональное знание людей

Когда читаешь послание апостола Павла, нельзя не обратить внимание на множество имен, которым он адресовал свои послания (Рим.16). Однако, важно еще и другое – Павел не только знал этих людей по имени, но он посвящен был в их обстоятельства и духовные успехи каждого. Как все это необходимо каждому душепастырю, чтобы его труд был признан в среде его паствы. Рик Уоррен, пастор большой и быстро растущей церкви города Седлбек-Вели в США, делится со своего личного опыта: "Запоминание имен показывает, что люди вам интересны" [39 с.182]. Сам же Рик о себе свидетельствует, что он носит в своей памяти около трех тысяч имен людей, посещающих его церковь, и продолжает этот список увеличивать. Конечно, такой исключительной памятью далеко не каждый обладает.

Но мы ведем речь не о развитии феноменальной памяти, а о желательности помнить тех людей, с которыми мы устанавливаем душепастырские контакты. И помнить надо не только имена, но и те нужды, с которыми люди обращаются к нам, и в которых они живут. Для служителя не представит большой трудности ведение соответствующих памятных записей. Они будут для него и материалом для запоминания, и подсказчиком тогда, когда он будет предстоять пред Господом в молитве ходатайства о своей пастве. К этому остается только добавить, что это истинно Божий принцип отношения с людьми (Мал.3.16).

Знание Бога (Ин.10.15)

Эта, казалось бы, само собой разумеющаяся истина, тем не менее звучит уместно.

Во-первых, к сожалению, не всегда это подтверждено. Как во времена земного служения нашего Спасителя и Его апостолов были те, кто носили высокое звание первосвященников и в тот же час являлись неверующими саддукеями (Деян.5.17), так и на протяжении всей истории Церкви и до дней нынешних, под мантией пастырей не всегда билось верующее сердце. Каковы итоги такого душепастырства? Христос так сказал: "...слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Мф.5.14).

Во-вторых, наш разговор об уровне знания Бога, потому что мы ведем речь о душепастыре. Когда апостол Павел писал Тимофею: "Будь образцом для верных... в вере" (1 Тим.4.12), он ведь не противопоставлял веру неверию, но говорил об особой вере пастыря. О вере, не только обеспечивающей его личную духовную жизнь (Евр.10.38), но о вере, вооружающей на служение (Евр.11.28-29). Вера же, как мера познания наших возможностей в Боге (Еф.1.17-19) делает наше служение дерзновенным (Евр.4.16). Такой душепастырь не опустит руки перед первыми же трудностями (Деян.14.19-21), от него не будет веять пессимизмом в критической ситуации (4Цар.6.15-17), и всякое совершаемое им служения будет отмечено печатью свыше данной полномочности (Деян.8.17-21).

Когда действия пастыря дышат верою и присутствием Господа, тогда и те, которым он оказывает вспоможение, то ли в болезни, то ли в молитве прошения перед Богом – вдохновляются его верой, и в таком союзе, беспорно, совершится великое (Мф.18.19).

Истинное познание Бога невозможно без исполнения Духом Святым. Написано: "Божьего никто не знает, кроме духа Божия" (1 Кор.2.11). Душепастыри, на которых нет печати исполнения Духом Святым разве смогут, скажем, укрепить изнемогших? Не скажут ли им так, как некогда Иов своим друзьям: "Жалкие утешители все вы" (Иов.16.2). **Авторитет душепастырского служения не может удержаться на человеческих возможностях, пусть какими бы блестящими они не были. Только облеченные силой свыше могут выполнить волю Божию о душепопечительстве (Лук.24.29, Чис.11.16-17). Такой душепастырь знает истинную силу всех средств Господней благодати (1 Кор.2.12). Он знает их и пользуется ими.**

По долгу служения душепастырю необходимо уметь совершать все установленные Писанием священнодействия. Все это, безусловно, так. Однако, во всем этом нет особых проблем, потому что священнодействия просты в исполнении. Главное в том, чтобы выполняющий их пастырь был воистину открывающим людям те благословения, которые сокрыты за этим священнодействием. А такая данность в познании Бога. Вот каким должно быть пастырское познание о Боге, познание, от которого это служение не может являться малоэффективным (Кол.1.29).

Умение общаться с людьми и влиять на них (Ин.10.27)

Широко употребляемое выражение "искусство общения", возможно, не до конца точно передает содержание умелого пастырского общения.

Умение общаться для душепастыря – это способность не просто поддерживать разговор, но направить его в нужное русло и удержать в нем внимание собеседника. Так общался с людьми Иисус (Мк.12.37). Даже те люди, которые однажды пришли к Нему по враждебному замыслу, были обезоружены лжившимися на сердце словами Христа: "...никогда человек не говорил так, как этот Человек", – признались они (Ин.7.46). Этим великим даром пастырского общения обладали и апостолы Христовы (Деян.28.23). Поэтому их ждали как в церквях (1 Фес.3.6), так и с желанием личного общения (Ин.4.40, Деян.10.48).

Чем определяется успех служителя в общении? Может быть тем, что он интересный рассказчик или много знающий? Конечно, это не исключается (3Цар.4.34). Однако, апостол Павел, при всем его умении общаться с людьми, свидетельствует о себе: "И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости" (1Кор.2.1). Опыт общения Христа и Его апостолов подсказывает следующее основанные условия для успешного душепастырского общения:

- Правильное отношение к собеседнику;
- Очевидность благонамеренности миссии душепастыря;
- Привлекательность самой личности пастыря.

1. Правильное отношение к собеседнику

Наиболее общий принцип отношения к людям Христос выразил так: "Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" (Мф.7.12).

Здесь сокрыто три заповеди для общения: честность, уважение и доброжелательность.

Честность общения. Об Иоанне Крестителе сказано: "...мытари и блудницы поверили ему" (Мф.21.32). Почему так? Может он говорил в угоду им? Нет, напротив, Писание свидетельствует, что пророк указывал им на их порок (Лк.3.12-13). И вот эта открытая честность Иоанна располагала к нему даже грешных людей. Пожалуй и невозможно представить себе сердечность общения на фоне притворства и лести. А душепопечитель не имеет на это права. Слово Божие говорит: "Устами своими притворяется враг" (Притг.26.24). Пастырь же идет на встречу с людьми как их друг, помощник. (Деян.16.9). Эту миссию мо-

жет выполнить только искренний и честный человек. Люди очень чувствительны к фальши, и храни нас Бог, чтобы они в ней кого – то уличили. Искренность никогда не входит в конфликт с задачами душепастыря. Напротив, Писание учит: "Кто говорит виновному: "ты прав", того будут проклинать народы... а обличающие будут любимы" (Прит.24.24-25).

Уважение в общении. Когда читаешь историю призвания Матфея, стоит обратить внимание на одну важную деталь во встрече Христа с тогдашним мытарем: "Иисус увидел человека" (Мф.9.9). Великая притягательная сила уважительного отношения. Возможно, то был первый случай в мытарской жизни Матфея, когда к нему отнеслись как к человеку. И это определило его дальнейшую судьбу. Так пусть же пример Христа станет заветной заповедью для душепастырского служения – уважать своих опекаемых. Безусловно, служителю приходится встречаться с разными людьми, нередко даже с такими, которые сами себя не уважают. Тем не менее, это не должно изменить названного принципа. Более того, задача пастыря и состоит в том, чтобы помочь человеку понять предназначенное ему Богом высокое положение (Еф.2.10).

В чем проявляется уважительное отношение к человеку, скажем, во время пастырского общения с ним? Прежде всего, в умении выслушать собеседника.

В описании встречи Петра в доме Корнилия мы находим, что апостол, несмотря на предварительную посвященность относительно цели приглашения, все же свою беседу начал с того, что выслушал пригласивших. И это не просто дань порядку, но провозглашенное большим меньшему его право на равное партнерство в их беседе. Подняв таким образом статус собеседника, больший не проигрывает своего положения, но, наоборот, наперед завоевывает симпатии первого. Иаков учит: "...всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова" (Иак.1.19). Думается, в первую очередь, это правило для душепастырей.

Внимательное выслушивание собеседника, кроме всего прочего даст душепастырю и необходимую информацию, и помогает понять его, а следовательно и отвечать по существу. Другое Соломон называет глупостью (Прит.18.13). Здоровое общение и нахождение взаимопонимания с человеком также требует проявления уважения к его мнениям. История разделения Израиля при Ровоаме показывает, чем бывает чревато неуважительное отношение к мнению других (3Цар.12.6-7, 16-19). Нежелание понять собеседника, а тем более принижение его точки зрения, неизменно рождает оппозиционное настроение и делает такого совершенно не восприимчивым к любым вашим предложениям. Вместе с тем сказанное совсем не значит, что надо соглашаться с любым мнением. Весь вопрос в том, как мы его отклоним. В ситуации, возникшей в доме Симона-фарисея, Христос ясно дал знать хозяину, что тот не прав. Однако Господь сделал это корректно, даже похвалил Симона за рассудительность. В итоге, разговор закончился в пользу Иисуса (Мк.7.36-50).

Доброжелательность в общении. Чтобы проиллюстрировать то, как может повлиять на человека доброжелательное отношение к нему, пожалуй, лучше всего вспомнить случай в Храме с приведенной для суда женщиной. Там не было много слов, но была откровенная доброжелательность Христа к той, как говорят, законченной женщине. И как результат, она оттуда ушла в новую жизнь (Ин.8.2-11). Душепастырь, увидевший людьми доброжелательным к ним, многое сможет в своем служении для них.

2. Очевидность благонамеренности в миссии душепастыря

Когда человеку предлагается операция, одним из важных условий согласия на это, является его уверенность в благонамеренности врача. Размышляя над причинами успеха проповеди

Ионы, думается, одна из них в том, что царь и народ Ниневии рассмотрели в миссии этого чужого им еврея-пророка несомненную благонамеренность

(Ион.3.4-9). В контексте с душепастырским служением это будет звучать так: посещение пастырем человека ли, семьи ли, по какому бы ни было поводу, должно иметь для всех одну очевидную цель – помочь им. Даже если пастырь пришел поправить человека, увещавать его, также должна быть эта же очевидность, как написано: "Цель же увещания есть любовь от чистого сердца (1 Тим.1.5).

3. Привлекательность самой личности пастыря

Речь идет, безусловно, не о внешних данных, но об отражающейся в поведении, в словах, в действиях, внутренней красоте душепастыря.

Апостол Павел наставлял Тимофея: "Быть приветливым ко всем" (2Тим.2.24-26). И это сформулировано как одно из качеств пастыря, желающего благотворно влиять на людей. Приветливое слово, улыбка, рукопожатие – все это нельзя умалять. Христос сказал: "От избытка сердца говорят уста" (Мф.12.34). И этот избыток служителя должен быть благоприятным. В книги пророка Малахии говорится о пастыре: "Закона ищут от уст его" (Мал.2.7). Слово пастыря должно быть мудрым и авторитетным, мягким, добрым. Привлекательность его личности определяется многими качествами, но есть особо важное: Ап. Павел, размышляя над тем, что составляет привлекательность служителя, учит: "...будь образцом... в духе" (1Тим.4.12). Вряд ли желанным будет в общении человек унылого духа (Прит.17.22), пессимист (Чис.13.32). Но когда люди в лице служителя встретят светлую личность, человека надежды, то они и сами увидят "свет в конце своего туннеля".

А. Чехову принадлежат слова: "У человека все должно быть прекрасным: и лицо, и одежда, и душа, и мысли". Это в полной мере должно олицетворяться в душепастыре. Пастырь должен быть тем человеком, общение с которым не рождало бы разочарование, но всегда служило бы толчком к лучшему, вызывало бы у людей желание подтянуться, наследовать ему во всем, вплоть до манер поведения (1 Кор.4.16).

Говоря о душепастырском служении, мы несколько задержались на личности самого душепастыря. И это не случайно, потому что, как уже отмечалось, и состояние служения душепопечительства (Мф.24.45-51), и уровень паствы во многом определяются, именно зрелостью личности самого пастыря (Лк.6.40).

Часть 2.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАСТЫРСКОГО ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

2.1. Пастырское душепопечительство в отечественном братстве

Касаясь практической стороны душепопечительства, мы не имеем возможности объять все существующие виды служения. Их множество и, скажем так, одни и те же не всегда одинаковы, так как могут быть ситуации, ранее не встречавшиеся. Не ставим мы задачу унифицировать и те служения, которые предложим. Это больше всего попытка проиллюстрировать возможную практическую реализацию тех принципов, которые мы рассмотрели в первой части.

В сложных условиях родилось и проходило свое становление наше отечественное братство. Вначале мы испытывали гнет православия, как государственной религии, позже – диктат коммунистического безбожного режима. Несмотря на это наше братство вписало много замечательных страниц в историю мирового баптизма. Опыт нашего служения в обстоятельствах жестких преследований и гонений составляет наше истинное богатство, он серьезно изучается западными христианскими историками.

Прежде всего, надо сказать, что в нашем братстве в центре его душепастырства всегда стояло Слово Божие. Его проповедь неизменно ценилась и служители, подвизавшиеся в Слове, всегда были в уважении (1Тим.5.17). Вопреки крайней цензуре этого служения со стороны бесцеремонного вмешательства внешних, наши церкви имели много талантливых самобытных проповедников, назидательное слово которых всегда питало души верующих, особенно в трудные годы.

Другой формой душепастырского назидания в наших церквях являются встречи служителей с молодежью, хористами, родителями, с супружескими парами, с молитвенными группами. Пастырь, как душепопечитель, в таких встречах выполняет миссию носителя церковного сознания и лица, объединяющего все виды служений в одно общецерковное.

Как душепастырь, пресвитер церкви всегда был желанным в домах и семьях членов церкви. Это неизменное, не яркое, не рекламируемое служение занимает много личного времени пастыря, но ему нет замены. Простое непосредственное общение сближает служителя с людьми его паствы, делает его вхожим в их проблемы, семейные и личные "тайны", способствует доверию. А его молитва, напутственное слово, произнесенные в стенах собственного дома верующих людей имеют нередко, большее влияние, нежели даже с кафедры.

В опыте нашего братского душепастырства всегда обязательным было посещение больных. Наш пресвитер, проводывая страждущих плотью, идет к ним, прежде всего, не как некий исцелитель, но пастырь, несущий слово утешения и молитву участия пред Господом. Такие встречи, хотя и не продолжительны, но они оставляют серьезный след как в душе болеющего, так и в его отношениях с пастырем. В братстве не исключается практика помазания елеем при молитве над больными, особенно в тяжелых состояниях. При продолжительной болезни к посещению таковых, как правило, приурочивают Вечерю Господню [27, с.86].

В контексте душепастырского служения пресвитерами церковью совершаются и все остальные церковные установления: это и подготовительные встречи с крещаемыми, и слово напоминания при Вечере Господней, личные беседы и официальное напутствие вступающим в брак, и поучение родителей при молитвах над детьми, и собеседование с последующим наставлением при рукоположении на служение, и, наконец, утешение в скорби по умерших.

Такова, безусловно, неполная картина душепастырских служений в опыте нашего отечественного братства. Был ли достаточным такой уровень пастырского душепопечительства? Ответим таким образом: в трудностях преследований другого не было дано. Конечно же, в условиях дискриминации наших вероисповедных прав, наши возможности в душепастырском служении были сильно сужены. Мы находились в неравном положении с западным братством. Мы до недавнего не имели своих духовных учебных заведений, где бы наши служители повышали свой образовательный уровень. Отсутствие серьезной отечественной богословской школы обозначилось тем, что церковное домостроительство в братстве осуществилось не только в крайне в стесненных условиях и без учета накопленного мирового опыта. От этого, несомненно, страдала и практика пастырского душепопечительства. Многие, заиклившись на уже сложившемся опыте, не имея альтернативы, оставалось не развитым. Как пример подобного то, что до сих пор у нас не эффективно используется диаконовское служение. Вернее, оно используется на уровне наших прежних возможностей, тогда, как современная пастыреология учит функциональной динамике этого служения в меняющихся условиях [13, с.116-117].

Многое в нашем душепопечительстве требует перехода со "дня вчерашнего", но как показало время, одних благоприятных условий для серьезных перемен не достаточно. Необходима реформа нашего сознания. Дело в том, что наше тяжелое прошлое создало не только проблемы "уровня". Оно несколько по-своему "отредактировало" и нас самих. И потому не все то, что составляет, как мы говорим, особенно сти нашего отечественного братства, импонирует его более эффективному служению в новых условиях. Для примера сделаем некоторые наблюдения.

Состояние современного мира и Церкви, а также открывшиеся для нашего братства благоприятные условия – все это мотивирует на укрепление пастырского душепопечительства.

1. В условиях атеистического режима и грубого вмешательства в дела церкви нас постоянно "приучали" к ограничениям. Не следствием ли этого является приверженность старшего поколения церквей к пространству служения, ограниченному стенами молитвенных домов? В чем это выражается? В недоверии к развитию общений вне дома молитвы. А упоминавшийся выше опыт "малых групп общения" именно этого требует. Большим церквям без этого грозит опасность развития приходского синдрома. Поэтому надо выходить из комплекса "все, что за стенами молитвенного дома – не законно."

2. Находясь в православном окружении, а многие выйдя из этой среды, мы, строя наше богопоклонение, невольно действовали по принципу противопоставления: "они – мы". В чем это можно видеть, и что может быть за подобным? Возьмем, например, известные нам факты "правоверного" сопротивления, которое оказывалось библейской росписи на стенах молитвенных домов или изображениям креста. Каков мотив был главным в возражениях? – "а чем мы после этого отличаемся от православия?" Почему на Западе таких проблем не было? Просто, они себя ни с кем не сравнивали. А мы, именно, не хотели быть похожими на православных. Да, но в чем? Речь не шла о содержании. И вот парадокс, отдавая много чести формам, мы оказались в плену своих собственных форм, осветили то, что у "нас." А что это? Православный менталитет. Чем он оборачивается? Консерватизмом форм. Скажем, тех же форм служения. Поэтому, даже в силу необходимости, мы затрудняемся, например, решиться вместо традиционной "литургии": проповедник – хор – проповедник и т.д., провести беседу на важную тему, ответить на вопросы, волнующие людей. И если это делаем, говорим: "вместо служения или за счет части служения". Таково наше сознание. В этом, нередко, препятствие более эффективному. А ведь в благоприятных условиях у нас нет проблем внешнего регламента. Нами должен руководить лишь принцип содержания и пользы.

3. Режим нас изолировал от общества, от Запада. Мы вращались сугубо в своей среде. Каковы последствия этой замкнутости? С одной стороны это не мешало нам быть самими собой. Но с другой – это вело к ослаблению мировоззренческого иммунитета. В прежних условиях мы испытывались на уровне соответствия или явного не соответствия, как говорится, по шкале "черное – белое". Сегодня наши церкви вышли из этой замкнутости, а это значит – открылись влиянию как мира, так и Запада. Однако, если к миру у нашей среды есть защитное чувство, то к потоку духовной литературы и влияния Западных теологий мы оказались не готовыми. Много наших людей от такого "просвещения" дезориентировались и даже попали в сети заблуждений или прельстились "чужим", но далеко не лучшим. Особую проблематичность сегодня составляет новое пополнение наших церквей, которые преимущественно формируются из "бывшего мира". В прошлом же церкви большей частью росли за счет детей верующих родителей, что, конечно, ограждало нас от "крайних личностей". Ныне же к нам приходят люди с очень тяжелым прошлым, серьезным негативным багажом, нередко с оккультными связями, бывшие наркоманы и т.д. Но их проблематичность не только в этом, а в абсолютной неразборчивости в серьезных "тонкостях" библейских истин. И эта "всеядность" часто делает их жертвами лжи.

Все это, безусловно, требует качественно новых форм постановки душепастырской работы. Вместе с тем, даже опытным служителям подчас трудно выйти за рамки привычного: "Ведь так и до нас делалось и мы так." Сегодня необходима, как никогда раньше, работа на индивидуальном уровне. Требуется изучение накопленного мировым братством опыта работы с наркоманами, с людьми оккультно обремененными, следует признать недостаточными ранее действовавшие оградительные меры. Мы не в состоянии уберечь наших людей от контактов с ересями, чуждыми взглядами. Поэтому надо по-новому поставить задачи воспитания у наших людей доктринальной зрелости, мировоззренческой убежденности. Возможно, не закрывать глаза на появляющуюся "литературу", несущую чуждое, но проводить критический разбор таковой "продукции".

Сегодня мы подошли к необходимости решать вопрос в пользу будущего. Пастырское душепопечительство всегда стоит перед задачей сохранения и качественного созидания церковного общества. Наши новые условия дают нам ко-

лоссальные возможности увеличить его, но они не решают того первого. А если мы его не решим, на кого же тогда мы работаем (Ис.26.18)? Поэтому душепастырскому душепопечительству сегодня должно быть в нашем братстве уделено первостепенное внимание, его уровень должен отвечать требованиям времени, это значит, что душепастырям надо уметь решать все проблемы сегодняшнего дня в нашем церковном обществе в его пользу.

2.2. Церковь – среда формируема и формирующая

Апостол Павел в послании к Ефессянам говорит о Церкви в ее двух положениях: с одной стороны – она объект внимания пастырского душепопечительства, с другой стороны она сама институт душепопечительства.

О первом ее статусе сказано так: "И Он поставил одних Апостолами, других... пастырями... к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова" (Еф.4.11-12). Второе ее лицо: "Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею" (Еф.3.18-19). Два этих явления, как мы видим органически связаны: в первом готовится второе. Другими словами, пастыри созидают святых на душепопечительское "дело служения" и те из них, которые пришли к зрелости "к совершению", помогают остальным "исполниться всею полнотою Божиею".

Библейские принципы пастырского душепопечительства ориентируют душепастыря на созидание в верующем человеке сознания церковной полезности и желание служить другим. Это качество не присуще ветхой природе человека, т.к. она больше склонна к эгоизму. Необходимое сознание "быть полезным" рождается с новым человеком. Лишь сознания и пожелания не достаточно. Вполне правильно понимающий человек может оставаться на уровне одних благих намерений. В послании к Колосской церкви Павел, как бы между прочим, но со значением, несомненно, понятным адресату пишет: "Скажите Архиппу: "Смотри, что бы тебе исполнить служение, которое ты принял в Господе" (Кол.4.17). В этом обращении апостола чувствуется озабоченность практической пассивностью одного из его учеников. П. Рогозин писал:

"Истинная христианская Церковь – это не богадельня, не лазарет, не дом инвалидов, но духовный улей, в котором каждой рабочей пчеле отведено свое место и свое дело и где не должно быть места духовными трутням... Человек рождается свыше для того, чтобы духовно жить и действовать – бездействие приводит к атрофии и к смерти" [48 с.139-140].

*Диалектика
практического
служения
душепопечитель-
ства такова:
"Служа Богу,
мы служим
людям; служа
людям, мы
служим Богу".*

Какие практические шаги может осуществлять душепастырь по вовлечению членов Церкви в служение? Согласно советам Писания и опыту церквей, можно условно назвать четыре шага к активной церковной жизни:

1. ориентация человека на его место в церковном служении и поощрение к этому (2Тим.1.6);
2. обучение служению личным примером душепастыря (Деян.16.1-4);
3. привлечение к служению под наблюдением (1Тим.1.3, 3.15);
4. поручение самостоятельного служения (2Тим.2.2, 4.2-5). (Надо сказать, что душепастырский совет не утрачивает своего значения и на этом этапе).

А теперь посмотрим как может функционировать церковный институт душепопечительства. Прежде всего, заметим, что не надо полностью отождествлять и смешивать понятия пастырского душепопечительства с широким душепопечительством. Если первое подчеркивает нам в душепопечительстве пастырский уровень полномочий, то второе – проявление многообразной заботы среди членов церкви по поддержке друг к другу.

Верующие должны:

- молиться друг о друге (Иак.5.16),
- наставлять (Евр.3.13),
- увещевать (Евр.10.25),
- поддерживать (1Фес.5.14),
- утешать (1Фес.4.18),
- носить бремена друг друга (Гал.6.2) и т. д.

И когда это становится образом внутрицерковных отношений – это признак здоровой церкви, она отвечает требованиям тела Христова (1Кор.12.25-27).

Там, где не будет широкого привлечение к душепастырству членов церкви, не будет и настоящего душепастырства. Помощники пастыря – это тот механизм, без которого невозможны его полноценные контакты и взаимодействие с церковной средой. Например, как замечательно, когда в церкви работает механизм ученичества. Иначе говоря, когда присутствует практика личной опеки зрелыми верующими молодых в вере членов церкви (Деян.18.24-26).

Неоспоримую пользу в церковном домостроительстве показал опыт функционирования в церкви малых групп общения [41 с.281-282]. Разве это не идеальный вариант "взаимно скрепляющих связей", о котором писал Павел (Еф.4.16)? Но опять же, когда это возможно? Когда в каждой такой группе будет подготовленный духовно зрелый человек. Подготовка таковых – забота пастыря (2Тим.2.2).

Очень важным является такой фактор, как обязательное наличие прочных и постоянных связей пастыря с теми, кто подвизается на этом обширном поле внутрицерковного душепопечительства. Положительный опыт церковей братства показывает, что наиболее удачным решением проблемы духовной опеки как отдельных рядовых помощников, так и групп вспоможения, является подключение к этой миссии диаконов церкви. Диаконы, являясь ближайшими ответственными и доверенными помощниками пастыря-пресвитера, (Деян.6.2-6) при такой постановке их служения, кроме всего прочего, проходят замечательную школу подготовки на душепастырство (1Тим.3.13).

Суммируя изложенное, можно сказать так: становление духовной зрелости верующих людей – это не нечто само собой происходящее от долгого членства в церкви, но санкционированные самим Господом взаимодействия пастырей и всего церковного сообщества. В этом и есть главная суть библейского учения о пастырском душепопечительстве.

2.3. Исповедь в пастырском душепопечительстве

Приступая к этой теме, необходимо определиться: правомерно ли с позиции Писания само явление исповеди людей перед душепастырем? Как известно, в православии, католицизме, лютеранстве и в реформатских церквях исповедь перед душепастырем является обязательным элементом духовной жизни прихожан. За служителем, принимающим ее, признается право разрешать и связывать кающихся. Наше братство рассматривает исповедь как действие, которое должно быть совершаемо не перед душепастырем, но перед Богом. Наш служитель – это лишь доверенный свидетель исповедника, миссия которого – молитвенно поддерживать кающегося.

Что говорит по этому поводу Писание?**Границы пастырских полномочий на исповеди**

Прецедент исповеди мы встречаем во время пребывания апостола Павла в Ефесе: "Многие же из уверовавших, приходили исповедую и открывая дела свои" (Деян.19.18). Употребленный в оригинальном тексте глагол *εξομολογοῦμενοι* (эксомологумэной) (в Синодальном переводе "исповедую") мы встречаем и в Евангелии от Матфея 3.6: "И крестились от него (Иоанна) в Иордане, исповедую грехи свои". Термин этого же значения использован и у апостола Иоанна, когда тот говорит об условиях прощения грехов Богом (1 Ин.1.9), и в послании Иакова 5.16 (он переведен как "признавайтесь"). Однако, что же мы видим в упомянутых текстах? В них ничего не сказано о посреднической миссии служителей при чьем – то исповедании. Мы там не находим и никаких намеков на какие – то отпустительные формулы из уст служителей. Апостол Иоанн указывает на Бога, Отпускающего грехи: "Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши", – как видим, совершенно не дается повода думать, что это действие может быть как-то опосредствованно через кого-то из служителей. Наглядным подтверждением сказанному может послужить и случай с Симон-волхвом (Деян.8.18-24). Его, согрешившего, Петр призывает к покаянию. Симон же не просит отпущения греха, но говорит: "Помолитесь за меня Господу, дабы не постигло меня ничего из сказанного вами" (ст.24).

Аргументацию душепастырского права отпускать грехи с ссылкой на слова Писания: "Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся" (Ин.20.23), – нельзя считать достаточной.

Во-первых, всегда необходима известная осторожность в толковании мест, встречающихся в Библии единожды. Придаваемый в данном случае словам Христа вышеуказанный смысл, не подтверждается широким контекстом Писания.

Во-вторых, ряд экзегетов полагают, что текст указывает лишь на право учеников Христа объявлять людям их судьбу перед Богом на основании новозаветной истины [4, с.258, 53, с.364].

В-третьих, в версиях современных переводов этот стих звучит в унисон с мыслью, выраженной в Евангелии от Матфея 6.14-15: "Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный..." [37, с.127].

Наше же евангельско-баптистское понимание места и роли служителя при исповедании людей находится в контекстуальной согласии с Писанием (Мф.9.6, 10.28, Ин.5.22.27 и т.д.), отвечает его духу (Рим.14.10) и практике служения апостолов (см. ранее приведенные места).

Церковное отношение к исповеди

Исповедание верующих людей во время служения – явление не столь частое. Обычно это случаи покаяния взятых на церковное взыскание. Однако, бывает, что вдруг выходят с покаянием и те, кто считался вполне благополучным. Нет сомнения, что подобное относится к отрадным фактам. Это свидетельство здорового нравственного климата в церкви, освящающей работы Духа Святого, пробужденного сознания среди верующих (1Ин.3.3). Но здесь вопрос: какую позицию должны занимать душепастыри по отношению к подобным явлениям: или ставить это за обязательную норму для всех, или оставлять такое на свободное побуждение души? Опыт церквей и учение апостолов подсказывает второе. Сказанное Павлом по отношению Вечери Господней: "Да испытывает себя человек" (1Кор.11.28), в полной мере можно отнести к исповеди. Пожалуй, все, даже самое благоприятное, когда мы его оставим на уровень обязательности, законности, не дает желанного. Поэтому и практику, так называемого всеобщего очищения, которую внедряли в свое время среди отделившихся церковей нашего братства, трудно назвать до конца оправдавшей

себя. Хотя, несомненно, в ее идее стояла самая возвышенная цель – освящение (1Фес.4.3) [28, с.5-7].

Даже самый простой анализ тех преобразований, которые произошли в церквях после этой организованной акции показывает, что хотя к очищению привлекали всех, но из нравственных проблем после этого мало, что убавилось. Причина известна – не все к этому созрели. А по этому невольно был создан прецедент для дополнительного греха. Его образно можно назвать грехом "Анании и Сапфиры." Это когда люди выдавали часть за все, скрывая, разумеется, худшее. Не подтверждает Писание и самой безусловной обязательности публичной исповеди. Такая необходимость возникает лишь в тех случаях, когда стало гласным само согрешение или, как отмечалось, при церковных взысканиях. В остальном, Писание учит: "Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга" (Иак.5.16). Логичность этой истины очевидна, ведь так, как и самому человеку надо созреть к своей исповеди, так и до участливого восприятия признаний другого надо дорасти, эта готовность сопереживать немощам другого присутствует, прежде всего, у настоящих друзей (Прит.17.17). Правда, некоторые полагают, что стих 16 надо рассматривать в контексте со стихами 14-15, то есть, как совет признаваться перед пресвитерами. Принципиально такое понимание можно допустить, потому что душепастырь и должен быть другом всем членам своей паствы, в том числе и согрешающим. И мы ниже рассмотрим действия пастыря душепопечителя в таком случае. Однако, стих 16 говорит о взаимном исповедании, что трудно увязать с положением душепастыря.

Конечно же, может быть достаточным и исповедание в тайной комнате (Мф.6.6-15), при условии отсутствия вины пред кем-то лично. Второе важно помнить, потому что даже исповедь перед Богом не исключает необходимости покаяния перед личностью (Лк.17.3-4). Однако, чем все же может определяться потребность в публичной исповеди, если таковая не обусловлена требованиями необходимости? Прежде всего, психологическими особенностями человека. Человек, у которого выражена склонность к глубоко засевавшему, продолжительному, угнетенному настроению, предпочтет публичную исповедь тайной, надеясь таким образом быстрее снять душевный гнет. Другой причиной может быть глубина падения. Сознание совершенного бывает настолько давит своим болезненным грузом обнаженную совесть, что вынуждает человека к самоуничтожению (Лк.7.37-50). К тому же появляется кризисная нужда к общецерковной поддержке упования на Божью милость. Размышляя над этим, становится понятным, насколько важно для исповедующихся в таких случаях соответствующая реакция одобрения со стороны служителей и церкви. И задача душепастыря, как в том, чтобы обеспечить такую благоприятную атмосферу, так и найти возможность для личной созидательной встречи.

Подытоживая сказанное, ответим на сокрытый в нем вопрос: целесообразно ли с созидательных позиций и по Писанию поощрять людей при возникновении у них нравственных проблем идти на доверительные встречи с душепастырем? Здесь, прежде всего, подразумеваются те случаи, когда согрешивший имеет право решать вопрос исповеди самостоятельно. Ответ на этот вопрос, пожалуй, мы найдем, возвращаясь к самой миссии душепастырства. Его же важнейшей задачей является: помочь человеку, попавшему в затруднительное духовное положение, найти из него правильный выход и восстановится. Писание говорит: "Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух – кто может подкрепить его?" (Прит.18.14). Именно для этого-то и поставил Господь душепастырей (Иез.34.1-4). Поэтому, не исключая права людей открываться перед своими друзьями или наедине пред Господом, все же уместным остается учить церковь дорожить словом душепастырского совета и участия. Более того, есть такие ситуации, когда только совет пастыря, как Богом поставленного блюстителя церкви, будет полномочен (Деян.20.28).

Исповедующийся у душепастыря

Ситуация, в которой оказывается душепастырь, когда к нему обращается член церкви с желанием открыть свое состояние и признаться в своих проступках, ставит перед служителем несколько важных задач:

- обеспечить откровенный разговор;
- подвести человека к принятию воли Божией о нем;
- принять ответственное решение относительно дальнейшего положения человека в церкви.

Условия, благоприятствующие откровенности

Между намерением поговорить без утайки со служителем и действительной откровенностью нередко лежат серьезные затруднения. Причины этого могут быть самыми различными. Кому-то просто стыдно перед пастырем, кого-то отговаривает лукавый, а кто-то остановился перед чем-то неблагоприятным для его исповедных чувств. Опытные служители знают цену этого момента. Несостоявшаяся откровенность может отступить надолго, а упущенное время усугубит состояние. Поэтому душепастырь должен сделать все возможное, чтобы разговор вошел в желанное русло. Это же определяется многим, начиная от умело поставленной беседы, до создания внешней обстановки, располагающей к доверительной беседе. Г. Реттинг, опираясь на свой богатый личный душепастырский опыт, а также опыт, заимствованный у его предшественников, дает ряд практических советов по организации как внешнего фона, так и по методике самой беседы. Приведем некоторые из них.

1. Требования к внешнему фону.

- ⇒ Время. На каждого посетителя отводить не более одного часа. Более длительный разговор ведет к утрате его глубины и утомляет собеседников.
- ⇒ Помещение. Лучше всего то, в котором обеспечена тишина. Если есть телефон, на время беседы его желательно отключить.
- ⇒ Положение и внешний вид душепастыря: не сидеть в развязной позе; во внешности ничего не должно быть отвлекающего и отталкивающего. Поэтом, одежда должна быть скромной и аккуратной. Не допускать запаха пота или дурного запаха изо рта.
- ⇒ Дистанция: не сидеть слишком близко к собеседнику; не смотреть в упор, чтобы не смутить собеседника, и не смотреть куда-то мимо, что создает впечатление отсутствующего взгляда.

2. Советы по методике беседы.

- ⇒ Прежде всего совершается молитва (1Тим.2.1, Ин15.5). По ней посетитель должен понять, что пастырь имеет личные отношения с Господом и рассчитывает на Его присутствие.
- ⇒ Душепастырь спрашивает о цели посещения и о том, что посетитель желает от служителя. В случае, когда человек затрудняется все это сформулировать, пастырь может сам назвать возможные варианты: "У вас ко мне вопрос? Или вы желаете покаяться пред Господом? Или услышать совет?"
- ⇒ Какой бы вариант встречи посетитель не подтвердил, душепастырь должен дать человеку высказаться. Слушать нужно внимательно. Во время рассказа следует пребывать в молитве. В этом противостояние силам тьмы, незаинтересованным в пробуждении личности (Лк.22.31-32). Рассказчика желательно не перебивать, разве только в случае необходимости уточнения. В ходе рассказа,

какими бы невероятными не были признания собеседника, душепастырь не должен обнаруживать ни удивления, ни шока.

⇒ Слушая собеседника, пастырь должен определить его духовное состояние, а исходя из этого, уточнить свою миссию помощи и тот момент, когда он это сможет выполнить. При этом может случиться и так, что человек пришел с одной целью, а пастырь предложит ему другое [34, с.37-44].

Все это, конечно, примерные ориентиры для благоприятного ведения душепастырской беседы. Внешний фон и методика ведения разговора, безусловно, еще не определяют его успеха. Однако, их важность в том, чтобы не лишить саму беседу перспективы.

Помощь в принятии воли Божией

Эта задача может значительно упроститься в том случае, когда человек к служителю пришел с ясной целью.

Миссия душепастыря состоит в том, чтобы удовлетворить запрос человека. Даже если, скажем, он пришел для того, чтобы пастырь поддержал его в молитве покаяния перед Господом. Только в этом случае душепастырь должен помочь кающемуся лучше разобраться в причинах его падения, чтобы исключить их в дальнейшем.

В остальном – это совместная молитва, в которой пастырь благодарит Господа за посещение души кающегося и просит милости к нему Божией.

Однако, большей частью этому отрадному финалу покаяния предшествуют подлинные муки его рождения. Вновь полезным, в этом случае, представляется следующая совет пастора Г. Рёттинга: "Лучше не выискивать грехов, даже если они есть: человек должен с самого начала разговора понять, что душепастырь не заинтересован в его грехах: он единственно желает помочь всякому освободиться от того, что мешает его "радости в Господе". И мы, христиане, получаем ее тогда, когда сбрасываем с себя то, что нас отягчает" [34, с.41-43].

Действительно, лучшим душепастырским ответом является тот, в котором служитель убеждает не в его грехах, а в его праве на лучшую жизнь. И тогда люди без настаивания на покаянии, каются. Это наглядно видно на примере Закхея (Лк.19.1-10).

Ответственные решения душепастыря

Этот момент требует от пастыря мудрости, страха Божьего, мужества духовного отцовства. Очень много здесь возникает неординарных вопросов. Скажем, каким образом должен поступить

душепастырь тогда, когда исповедник пришел с повинной, т.е. сам сознался в своих согрешениях? Действия православного служителя в такой ситуации упрощены: во-первых, четкими правилами т.н. "Духовного регламента"; во-вторых, приход – не церковная семья [27, с.1119-1122].

Какова практика нашего братства? Мы не имеем подобного православию церковного регламента, предписывающего в каких случаях накладывается эпитимия, а в каких человек разрешается, или когда его исповедь оглашается. Вместе с тем, там где есть практика душепастырского служения, есть и здоровый опыт действий, основанный на советах Писания.

Ориентирующие принципы пастырских действий.

Прежде всего, это серьезное и ответственное отношение пастыря к оценке истинного состояния человека, сознавшего в согрешениях. Надо знать, что не всякое признание есть покаяние. Пример Иуды (Мф.27.3-5). Именно на этом уровне должны определяться все остальные действия пастыря.

При искреннем покаянии действия пастыря подсказываются Писанием: не разглашать тайну: "Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко открывает рот, с тем не сообщайся" (Прит.20.19). Надо помнить, что **главная цель всех душепастырских действий, в том числе и в таких случаях, есть исправление человека.**

Каковы критерии оценки кающейся личности предлагает Слово Божие? Читаем: "Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован (Прит.28.13). Здесь дано два ориентира: **признание в грехах и оставление их.**

⇒ Признание в грехах – это то, что происходит на исповеди.

⇒ Оставление – это то, что свидетельствуется в дальнейшей жизни. Такое Иоанн Креститель называл: "достойным плодом покаяния" (Мф.3.8). Исходя из этого последнего и определяются окончательные действие пастыря.

В положительном случае – открытое пастырю остается между им, исповедником и Богом. Конечно, в случае серьезных падений, пастырь должен все же удерживать покаявшегося от дальнейших ответственных служений.

В других ситуациях, т. е. при неподтверждении покаяния достойными плодами, сокрытие греха становится невозможным. Пастырь, скрывающий нераскаянный грех, становится его соучастником (2Кор.6.14). Однако, вполне правомерно, когда на дистанции испытательного срока душепастырь даже в последнем варианте будет хранить тайну исповеди.

Во всех случаях пастырь в испытательные сроки должен удерживать покаявшегося от участия в Вечере Господней. За всем этим, безусловно, большая мера ответственности душепастыря перед Богом, церковью и людьми. Таков жребий этого служения, и понести его достойно могут только призванные на это служение люди.

2.4. Служение больным

Это служение является очень важным и, бесспорно, распространенным. Это та огромная сфера, где требуется и есть возможность дать здоровое евангельское наполнение. То есть, в этом прямой повод учить людей правильным отношениям к болезням и основание для работы среди членов церкви по верной ориентации в практике исцелений. Здесь, прежде всего, речь об исключении обращения верующих людей ко всякого рода "бабкам", "шептунам", экстрасенсах и тому подобным сомнительным источникам исцеления. Всеохватность болезнями дает самый частый и общий повод служителям иметь непосредственный контакт с членами церкви. Следовательно, болезни могут быть мощным рычагом взаимодействия и взаимопонимания душепастырей с паствой.

Вопросы этого служения можно условно разбить на три группы:

- Что надо знать пастырю, посещая больного?
- Что надо уметь в этом служении?
- Что необходимо делать у одра больного?

4.1. Что должен знать служитель, посещая больных?

Конечно, многое. Но мы коснемся двух главных проблем:

1. Пастырь должен знать, что разными могут быть причины болезней;
2. Он должен четко понимать свою миссию у одра больного.

Каковы могут быть причины болезней?

1. Общей причиной всех болезней мы должны признать грех. Потому что все болезни берут свое начало от факта грехопадения (Быт.3.16). Однако, в данном случае мы говорим о болезнях как о следствии греха. Но не следует это путать с таким понятием, как болезнь – наказание за грех. Болезнь как наказание за грех для верующего может быть лишь в том случае, когда он, греша, перестает су-

дить самого себя, не осознает своих поступков. В такой ситуации, чтобы отрезать человека, Господь может допустить болезнь. Апостол Павел пишет: "От того многие из вас немощны и больны и немало умирают. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром" (1Кор.11.30-32).

Вместе с тем, даже рассматривая болезнь как наказание, мы должны видеть в этом ни что иное, как любовь Божию к согрешающему верующему: "Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына которого принимает" (Евр.12.6). Какой выход из болезни в данном случае? Естественно, молитвенное исповедание греха пред Господом (1Ин.1.9, Иак.5.16). Однако, грех – это только одна из возможных причин болезни, но ни в коем разе не единственная причина. Поэтому, чтобы не допустить нам ошибки, сделанной друзьями Иова, объявивших причиной его страданий грех (Иов.22.5-10), тогда, как это было не так, необходимо упомянуть и другое назначение болезней.

2. Болезнь может использоваться Богом как средство формирования верующего человека. Апостол Петр пишет: "Итак, как Христос пострадал за нас плотью, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотью перестает грешить" (1Петр.4.1). Из текста ясно, что здесь речь не о сделанном грехе, но об использовании болезней как средства для подавления в плоти греховной предрасположенности. Для умерщвления вожделений, воюющих в членах наших (Иак.4.1).

3. Болезнь может быть как средство, предохраняющее нас от потери чувств зависимости нашей от Бога, от духовного сползания, от обуяния гордостью. Таким, например, Господь назвал назначение жала во плоти апостола Павла (2Кор.12.7).

4. У евангелиста Иоанна в истории со слепорожденным названа еще одна причина болезни: для того, чтобы явились дела Божии (Ин.9.1-3). В чем суть этого явления? Христос объясняет: "не грех". Тогда что? "Для того, чтобы на этом человеке явились дела Божии", другими словами: он – тот адрес, по которому люди могут упражнять себя в делании дел Божиих, прежде всего, являть дела милосердия! Для самого страдальца это испытание для развития в себе терпения и смирения. И, конечно же, через такого явилась милость Божия к людям и прославилось имя Господне.

Каков же исход во всех этих случаях? Безусловно, не однозначный. Это от Господа. И задача пресвитера – утвердить эту мысль в больном и призвать Божью милость и благословение на него. В этом же может быть как исцеление, так и просто облегчение.

Надо сказать, что мы не можем претендовать на исчерпывающее освещение причин болезней – это явление очень индивидуальное и разнообразное. К примеру, страдания Иова. Это было и средство формирования его личности, и для того, чтобы на нем явились дела Божии, и для того, чтобы этого праведника удостоить особой славы Божией. Таким образом, в одном случае соединилось много причин. Итак, причин болезней может быть не мало. Важно, чтобы пастырь помнил и понимал это, идя к разным больным. И еще: служитель должен знать, что в разумении этой проблемы его, душепастыря, духовная зрелость. Об этом надо ревновать. Знание же причины болезни – это для пастыря-душепечителя конкретная программа действий у одра больного.

Служителю надо знать свою миссию в посещении больного.

Обратимся к посланию Иакова: "Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, – и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему" (Иак.5.14-15). Прежде всего, обратим внимание в прочитанном на то, что Писание утверждает за пресвитером его исключительную причастность к исцелению. В 1Кор.12.30 сказано: "Все ли имеют дары исцелений?" Не все, это бесспорно. Но почему же тогда не написано у Иакова, скажем так: "Болен ли кто из вас?

Пусть призовет пресвитеров, имеющих дары исцелений." Ответ один: если ты пресвитер церкви, то ты должен знать, что тебе Господь дал это полномочие, как неотъемлемую часть, функцию твоего служения! И члены церкви обязаны также знать, что заболев, они не должны искать где-то, ехать куда-то, чтобы пригласить кого-то особенного, имеющего дары исцелений. Но они имеют возможность обращаться со своей нуждой непосредственно к пресвитерам своих поместных церквей. Бог дал верующим полноту благословений, в том числе и пути к исцелению в церкви. Господь желает, чтобы Церковь была важной для каждого ее члена, как тело Христово, "как полнота Наполняющего все во всем" (Еф.1.23).

Какова же задача тех, кто все же имеет дары исцелений не будучи пресвитером? Такие дары, говорит Слово Божие, – это сопровождающие верующих знамения (Мк.16.17-18), т.е. они даются для удостоверения неверующих. Так этим даром наши братья апостолы и пользовались. Обслуживание же верующих больных – прерогатива пресвитеров, другое – больше исключение, нежели правило.

Интересные выводы по тексту Иаков 5.14-15, прочитанному позволяет сделать язык оригинального текста. Читаем: "Болен ли кто из вас?" В этом выражении слово "болен" на греческом передано термином ἀσθενεῖ (астхэнэй), которое обозначает физическое бессилие, болезнь плоти. А вот уже в стихе 15 – "и молитва веры исцелит болящего"... хотя наше русское слово "болящего" однозначно с понятием "болен", но в оригинальном тексте речь уже идет преимущественно о духе человека. Греческое слово κάμνῶτα (камнота), стоящее в стихе 15, имеет значение изнеможения, усталости, подавленности. Итак, прибегая к смысловому переводу Иакова 5.14-15 можно читать так: "Болен ли кто из вас плотью, физически? Пусть призовет пресвитеров Церкви и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит его от усталости, подавленности". Собственно, и в Синодальном переводе на этот же вывод нас ориентирует выражение "и восставит его Господь". **Восстановление разрушенного болезнью духа – вот главная цель посещения больного брата или сестры пресвитером.** Такова, прежде всего, миссия служителя у одра болящего. В Притчах сказано: "Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух – кто может подкрепить его?" (Прит.18.14). Послание Иакова отвечает на это так: Господь это делает, но Он использует для этого Своих служителей – пресвитеров!

Да, но, а разве о физическом исцелении это место Писания совсем ничего не говорит? Нет, не к этому выводу приводят наши рассуждения. Мысль нашего исследования такова: пресвитер, посетив больного верующего, обязательно должен его ободрить, не оставить его подавленным, удрученным. Что же касается физического здоровья, то исцеление от болезней нельзя назвать обязательным исходом. Почему? Потому что, как уже говорилось выше, мы можем иметь дело с разными причинами болезней, а потому и исход их по воле Божьей может быть разным. Можно ли здесь упрекать пресвитера в случае не исцеления? Конечно, нет! Да, исцеление – это то, что всегда впечатляет, но посещение пресвитера может стать лишь вехой на пути к исцелению – когда произойдет поворот в духовном состоянии больного после посещения пресвитера. Это разве не успех? А даже если болезнь останется, но дух больного все же будет подкреплен, то неужели посещение следует считать неудачным? Безусловно, нет!

Мы должны знать: **в болезни есть промысел Божий, и он должен быть удовлетворен.** Служитель, идя к больному, не пересматривает решения Бога, но помогает страждущему уразуметь их в его болезни. И, конечно же, если к болезни привел грех, а служитель помог человеку осознать его и покаяться в нем, то молитва веры может завершиться восстановлением здоровья. Но если же болезнь была к славе Божьей, то у одра больного прославится имя Господне, и не обязательно произойдет

исцеление. Или если болезнь, как тот воспитатель, как те удила, призвана вести нас дальше в известном русле, то разве, когда будут молиться самые благословенные служители, Бог изменит Свое определение? Нет, болезнь не уйдет, когда она во благо души! А что может быть больше таких интересов? Но во всех этих случаях благословение Господне должно совершиться, больной должен получить поддержку, восстановиться!

4.2. Что должен уметь служитель, посещая больного?

Но и там, где с посещением пресвитера восстановится здоровье тела, приоритет все же должен быть за благословением духовным, за исцелением духа. Вот она главная и отличающая особенность евангельского исцеления от всех других исцелений. Это должен знать пресвитер, идя к одру своих больных чад. Эту же истину должны знать и все верующие люди. А научить людей этому тоже одна из важнейших задач служителей. Слово "уметь" в данном случае мы употребляем в значении "быть способным". Исходя из написанного у Иакова, мы назовем два главных момента:

1. Служитель должен быть способным создать обстановку доверительности;
2. Душепастырь должен уметь терпеливо выслушать больного и наставить.

1. Итак, пресвитер, посетив болеющего члена церкви, для благоприятного совершения своей миссии должен иметь с этим человеком доверительное общение. Больной должен быть к вам расположен. Без этого невозможна откровенность. Необходимо, чтобы он был уверен в вашей искренней участливости. О Христе сказано, что "Он, видя толпы народа, сжалился над ними". И люди это прочитали в Нем. Поэтому-то и шли к Нему. Это хочется назвать даже впереди того, что именуется властью исцелять. Признание – путь к нему не простой, но по нему надо идти.

Пастырский авторитет – это не как тот кабинет, в который стучат потому, что там сидит начальник. Авторитет же пресвитера – в его личности. И Иаков в своем поучении исходит из необходимости служителю иметь этот авторитет. Обратите внимание, кому по тексту принадлежит инициатива в посещении больного? – Больному: "Болен ли кто из вас? Пусть призовет пресвитеров..." Что это значит? Неужели то, что пресвитер не может прийти без приглашения? Нет, не так. Но его должны желать! И когда мы говорим о том, что пресвитер должен быть способным создать обстановку доверительности в доме больного, мы ведем речь не о чисто дипломатических способностях служителя, но о его авторитете, о его желанности в домах членов его церкви.

2. Служитель должен уметь терпеливо выслушать больного, а потом и наставить его. Насколько это важно. Иов говорит: "О, если бы кто выслушал меня!" (Иов.31.35). К сожалению, посетившие Иова не были на это способны. Но уметь выслушать – это вовсе не значит, что служитель обречен сидеть и слушать многочасовой болезненный монолог. Мудрый служитель знает, что автор сценария разговора – он, а не больной, хотя и больной должен быть выслушан.

3. Теперь относительно наставлений. В Притчах сказано: "...как хорошо слово вовремя" (Прит.15.23). О Христе написано: "Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит". Это нам в пример: не перегибать, но уметь поддержать искорку. Сложно это? Да. Вот поэтому служитель должен молитвенно готовить себя к посещению. А также у Бога надо выпросить и того, к которому ты идешь. Чтобы было, как когда-то Павлу: "Бог даровал тебе всех плывущих с тобою" (Деян.27.24). В чем это выразилось? А в том, что ситуацию контролировал ни кто иной, как Павел. Так и пресвитер в доме больного должен контролировать ситуацию. Только тогда он сможет сделать там то, что должен сделать.

Помазание елеем

Прежде всего, отметим, что это практиковали и апостолы Христа во время Его земного служения, когда Спаситель посылал их исцелять всякую болезнь и немощь в людях. Евангелист Марк пишет: "Многих больных мазали маслом и исцеляли" (Мк.6.13). Это совершается и в практике служения нашего отечественного братства [39, с.86]. Какое назначение этого действия? Следует сразу отметить, что это не священное помазание, подобное тому, которое мы встречаем в Ветхом Завете при посвящении священников, пророков или царей. На греческом языке такой акт обозначен словом ἔχρισμα (эхрима) (Лк.4.18). В нашем же случае применено слово ἔλαιον (элайон), что обозначает оливковое масло, елей, то есть не священный состав. Поэтому совершается не помазание посвящения.

Какую же миссию призвано выполнить помазание елеем? Есть мнение, что помазание имеет чисто медицинскую функцию. Да, оливковое масло имеет известные лечебные свойства. Однако, в данном случае мы читаем не об этом, но: "...помазавши его елеем во имя Господне". Это ориентирует нас на понимание в этом помазании не лечебной процедуры, но акта священнодействия. Чисто медицинское назначение помазания исключается и тем, что Писание предписывает его совершать универсально, т. е. независимо от того, болезнь внутренняя или внешняя. И наконец, Иаков говорит нам о том, что это должны совершать не кто-либо, но пресвитеры церкви. Таким образом, есть достаточные основания считать это актом священнодействия.

Но для чего этот акт? Исцеляет ли помазание? Нет, читаем: "...молитва веры исцелит болящего?" Тогда зачем? Ответим на это так: во-первых, поступая так, мы исповедуем простейший факт послушания Господу – это же очень важно само по себе: "Чего не попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его..." (Иин.3.22). Во-вторых, нельзя игнорировать роль видимых знаков. Вдумываясь в конкретный факт установления, не трудно увидеть связующую роль помазания в процессе: человек – священнодействие – молитва веры – Господь. То есть через простой видимый знак, люди участвующие в действии (служитель и больной), вовлекаются в священнодействие. Мы привыкаем ко многому святому, даже к молитвам, и потому не погружаемся в них, а в следствие – не приближаемся через них к Богу. Помазание имеет цель побудить нас глубже прочувствовать момент молитвы, сделать ее священнодействием и, таким образом, приблизить наше состояние к престолу Божьей благодати. Это – средство вспоможения нам и главному в нас – молитве веры. И, наконец, акт этот благотворно воздействует не только на больного, но и на пресвитера, достигая в нем того же, что и в больном.

Как совершается помазание?

Во-первых, больному объясняется суть и значение предстоящего с четким акцентом на то, что будет совершаться священнодействие. Следовательно, отношения больного с Господом должны быть в доброй совести.

Во-вторых, над сосудом с елеем совершается молитва. С этого момента он освящен на священнодействие помазания.

В-третьих, совершается сам акт помазания. В братской практике это помазание чела. После этого совершается молитва: сначала больного, потом служителя. За лучшее надо признать ее совершение с возложением рук (Мк.16.18).

Как относиться к тому, что сказано о пресвитерах во множественном числе "пусть призовет пресвитеров Церкви"? Обратим внимание на такую деталь: "пресвитеров Церкви", т.е. пресвитеров может быть несколько, но слово "Церкви" написано в единственном числе. Другими словами, если в церкви несколько пресвитеров, то хорошо будет, если молитву с помазанием елеем совершат несколько пресвитеров. От этого посещение и сам акт только выиграют, ибо усилится значимость совершае-

мого в глазах больного. Господь также посылал Своих учеников по два. И, наконец, не будет искушения приписать кому-либо результат. Однако, если пресвитер церкви один, значимость для Господа от этого не уменьшится, и Он совершит и через одного то, что должно.

Несколько слов о молитве

- ⇒ Она должна быть молитвой веры; другими словами, служитель должен четко исповедовать в молитве полное доверие воле Божией и веру в присутствие Бога, в полномочность от Бога своих действий.
- ⇒ Если было исповедание, служитель должен присоединиться к исповеднику в просьбе к Богу простить его. Душепастырь должен просить у Бога благодати внутреннему миру больного, возвращения ему радости и утешения.
- ⇒ Молитва над больным не исключает молитвы в церкви;
- ⇒ Молитву о больных лучше совершать отдельно от других нужд, тогда она будет четче определяться как служение и будет нести в себе печать особой заботы о больных;
- ⇒ За результаты благословений Господних, явленные больным, следует благодарить Бога и информировать об этом церковь. Все это будет укреплять веру наших людей и учить их искать Божьи пути к исцелению.

Несколько замечаний по вопросу о помазании:

- ⇒ Никаких кампаний. Если служители не восприняли важности акта – лучше его не совершать;
- ⇒ Нельзя это помазание превращать в некое таинство, ибо тогда акцент неправомерно будет смещен на значение помазания, а не молитвы веры;
- ⇒ Не обесценивать его отсутствием необходимости, то есть не прибегать к нему в рядовых случаях;
- ⇒ Совершается помазание исключительно лишь при достижении духа общения, искренности и откровенности больного. И, естественно, при его заявленном желании. Любые сомнения служителя в вышеперечисленном дают ему основание ограничиться обычной молитвой над больным. Поэтому до принятия решения нельзя выставлять напоказ средства для помазания.

Значительное это служение. Через него осуществляется благотворное воздействие на духовную жизнь верующих в дни их болезни. Через него же люди готовятся к вечности. Это служение укрепляет привязанность членов церкви к самой церкви. Оно оставляет меньше места чистой материализации как условия исцеления, т. е. когда верующие верят только в лекарства и врача. Хотя, это никак не исключает обращения к врачам, но пресвитерская практика делает и врачей средством в руках Божьих. Поэтому очень важно поднять роль этого служения во всех наших церквях.

2.5. Служитель у одра умирающего

Нет сомнения, что все мы понимаем, насколько важен этот момент в нашем бытии, момент ухода с этой земли. В Пс.115.6. сказано: "Дорога в очах Господних смерть святых Его!" т. е. Сам Бог рассматривает смерть, как очень ответственный момент в жизни верующего человека. А если это так, то на достаточно ли серьезный уровень поставлено практическое отношение к этому. В Прит.5.23 описывается положение грешника, и как ненормальность отмечено то, что "он умирает без наставления". Поэтому попробуем проанализировать положение этого служения у нас. Чтобы сделать для себя определенные выводы, попробуем ответить на некоторые вопросы:

- ⇒ Считаем ли мы посещение находящихся на смертном одре обязательным? Если да, то отработано ли у нас в церкви практическое осуществление этой обязательности? (Имеется в виду обязательность направления служителя к умирающему – это со стороны церкви, а со стороны умирающих – обязательность приглашения служителя).
- ⇒ Научены ли наши члены церкви существованию и важности такого служения? Знают ли они, в чем суть такого пастырского вспоможения, чтобы желать его? Знают ли домашние наших членов церкви о таком служении, чтобы в случае необходимости обращаться к нашим служителям?
- ⇒ Знаем ли мы наши задачи у одра умирающего, умеем ли их решать?

Вот те некоторые вопросы, которые помогут нам оценить состояние этого служения в нашей церкви.

Говоря об обязательности посещения находящихся на смертном одре, прежде всего, нельзя полностью отождествлять это служение со служением больным. И вот почему:

Во-первых, посещение больного не всегда является остроэктренным, а посещение умирающего является именно таким.

Во-вторых, в посещении больного могут участвовать несколько служителей. Посещение умирающего же лучше совершать одному служителю, т.к. это благоприятней для откровенности.

В-третьих, отличается и характер беседы, и содержание молитвенного служения. Здесь же более откровенно речь должна вестись о переходе в вечность. И задача служителя в этом случае помочь брату или сестре правильно настроится, помочь умиротворению, помочь собраться в дорогу, которая именуется "Вечность". И нам служителям, при этом надо чувствовать, что провожаем человека к Богу, а не невесть куда.

А теперь о самом главном: о задачах служителя у одра умирающего. Это задачи в трех областях: в телесной; в душевной; духовной.

5.1. Область телесная

Она более всего явственная, на переднем плане, с ней расставание, и это расставание надо облегчить. Написано в Евр.13.3.: "Помните страждущих...как и сами находите в теле". У служителя должно быть развито чувство сострадания к чужим немощам. О Христе написано, что в Нем мы имеем Первосвященника, могущего сострадать нам в немощах наших (Евр.4.15). Такая сострадательность обязательна, она наше служение у одра умирающего делает милосердным, а это значит принимаемым, располагающим. С другой стороны милосердие регламентирует наше служение, чтобы не утомить находящегося на одре.

Служитель может стать свидетелем смерти. Он не должен бояться этого. И не страх, а поведение особого понимания акта смерти должны делать его присутствие умиротворяющим для других. Желательно каждому служителю иметь консультацию по вопросу необходимых действий у одра отходящего.

5.2. Область душевная

Читаем в Пс.54.5: "Сердце мое трепещет во мне и смертные ужасы напали на меня". Идя к умирающему верующему человеку, мы должны знать, что можем встретиться с явлением страха смерти. Один из психологов называет пять стадий, через которые обычно проходят люди, сознавая приближение смерти: неприятие, гнев, "торг", депрессия, согласие; а вообще, все это – страх [15, с.89].

Но совместима ли боязнь смерти с верой верующего человека? Обязательно ли означает боязнь смерти слабое и не должное духовное состояние? У служителя должны быть вполне определенные суждения по этому вопросу.

В книге Иова есть два противоположных высказывания праведника Иова: в гл.10. ст.21-22: "Прежде, нежели отойду, – и уже не возвращусь, в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как сама тьма".

В гл.19. ст.25-27: "А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день возставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти своей узрю Бога. Я узрю его сам; мои глаза, не глаза другого увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!"

В каком же высказывании мы видим настоящего Иова, великого Иова? – В двух. На первый взгляд эти высказывания противоречивы, но в них хороший для нас урок. В двух случаях пред нами один и тот же Иов, разница только в том, что в первом случае в нем говорит его душевная сторона, когда он несколько отдался чувствам, а во втором случае в нем говорит его духовный человек, когда чувственный отошел на второй план, – и перед нами человек веры, видящий невидимое, вечное.

Братья-служители, идя к умирающему, мы должны не выпускать из виду эту неоднозначность человеческой личности – человек не только в силе духа, но человек и из плоти, и из души, очень мнительной, чувственной, все воспринимающей очень субъективно. Знать это надо для того, чтобы встретив страх, не заряжаться сразу же мыслями о не должном духовном состоянии человека, ибо не правильно поставленный духовный диагноз может совершенно испортить наш ответственный разговор.

Томас Бостон в книге "Природа человека в ее четырех состояниях" по своим наблюдениям называет *несколько таких, чисто душевных причин страха* верующих людей перед смертью. Соответственно им надо строить увещание.

1. Людей пугают смертные муки. Как им можно помочь в этом случае? Прежде всего, осведомитесь в их субъективных ощущениях, постарайтесь не унижая их переживаний, сказать им доброе слово поддержки, утешения. Напомните им Пс.22.4: "Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому, что Ты со мной". Напомните им о переходе Лазаря: "Умер (Лазарь) нищий и отнесен был Ангелами" (Лк.16.22). Посоветуйте им размышлять над этими местами, а то, что касается телесных страданий, то скажите им, что они у них практически позади.

2. Человек боится перехода в бессознательном состоянии. В таком случае скажите ему, что тем более не надо тревожиться, т.к. его переход будет подобен тому, что пережил апостол Павел: "Знаю человека во Христе который...восхищен был до третьего неба..., только не знаю – в теле или вне тела: Бог знает..." (2Кор.12.2-4). Скажите ему, что его ждет то, о чем писал апостол Иоанн: "И увидел я новое небо и новую землю...прежнее миновало..." (Отк.21.1-5).

3. Человек ужасается от мысли об участи всех погребенных. Здесь нужно привести ему 2Кор.5.1-2: "Ибо знаем, что земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом не рукотворенный, вечный. От того мы и вздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище. "Можно привести человеку на память пример Моисея, который умер, но которого в славе видели апостолы в день преобразования Господа на Фаворе. Удел нашего бытия – с Богом, в небе, "ибо тленному сему надлежит облечься в нетление" (1Кор.15.53);

4. Человек может страшиться мысли о мире духов. В такой ситуации успокойте брата или сестру тем, что мир, к которому мы идем, – это мир ангелов, которые радовались нашему обращению (Лк.15.10), это мир служителей Богу и Его детям (Отк.22.99). В Посл. к Евр.12 говорится, что мы приступаем, когда переходим в вечность к торжествующему собору, собранию, Церкви, праведников, ангелов, к Богу.

Нас там ждут и встретят исключительно любящие нас. Христос сказал: "И где Я, там и слуга мой будет" (Ин.12.20);

5. Возможен страх разлуки. В этом случае скажите, что мы идем на место сбора всех святых. Напомните 1Фес.4.13: "Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы не скорбели, как прочие не имеющие надежды", а ст.17: "...так всегда с Господом будем" – все и с нами Господь. А до встречи с нашими близкими на небесах Бог Сам позаботится о них. Напомните человеку о пророческой вдове, когда умер ее муж, оставив ее в нужде, Господь послал ей навстречу пророка Елисея. Напомните, что Бог наш называет Сам Себя Отцом сирот и вдов (Пс.67.6). Или Пс.36.25: "Я был молод, и состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящим хлеба" [7, с.400-404].

Вот примерный подход к утешению боящихся смерти. Не упрекайте их за слабость. Но выйдите навстречу этой слабости с добрым словом и примером из Писания. Душепастырь должен постараться переориентировать мысли человека в благоприятное русло, в ожидание славного. Если чувства умирающего сильно встревожены, не нужно вступать с ним в повторный диалог. Лучше стать у его одра на колени и излить слова утешения через молитву к Богу.

5.3. Область духовная

Это самая ответственная сфера. Мы уже вспоминали слова из Псалма 115: "Дорога в очах Господних смерть святых Его". Это говорит о том, что момент смерти верующего человека не произволен, но Господь придает готовности к нему очень серьезное значение. А как мы пастыри воспринимаем понятие готовности к смертному часу? Не ограничиваемся ли субъективными мотивами такой готовности? Безусловно, субъективное, т. е. чувства, переживания, настрой, имеет свое значение. Но разве, если некоторые неверующие люди умирают спокойно, то не ужели это свидетельствует о благополучии их кончины? Конечно нет. Значит, есть более серьезные критерии оценки благополучного перехода. В чем они? В положении верующего человека перед Богом на момент смерти. Бесспорно, прежде всего, за этим то, что декларировано Писанием: "Верующий в Сына имеет жизнь вечную" (Ин.3.36), и как особо существенное в таком случае: "и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин.5.24).

И, конечно же, задача служителя поддержать человека этим обетованием, укрепить в чаяниях веры, мобилизовать его упование на благодать Христову (Еф.2.1-9). Как важно принести именно такое настроение, атмосферу, дух к одру умирающего. Как это насущно. Ведь не секрет, что и активность искусствителя, "клеветника братьев наших" в такой момент повышена. И если Христос в борении просил: "бодрствуйте со Мною", то не тем ли более в этом нуждаются люди?

Однако, утверждая в уповании на обетования Господа с четкой ориентацией на благодать Христову, служитель, в то же время, не должен допустить угашения в человеке исповедных настроений. Более того, встретившись с сомнениями или с тревогой при беседе о встрече с Господом, душепастырю необходимо помочь страдальцу снять все томящее и смущающее его. "Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1Ин.1.9). О, у Бога нет тупиков! И если Иоанна 3.16 – это Евангелие для всего мира, то 1Иоанна 1.9 – это Евангелие для всех христиан! Служитель должен это напомнить брату или сестре в час их перехода.

Миссия душепастыря состоит в том, чтобы не просто все это напомнить, но помочь включению в работу этого великого очищающего механизма. Служитель у одра умирающего, как акушер при родах, призван помочь родится исповеди, сокру-

шению при внутренних тяготах. А это значит – обрести человеку видение свободно-го входа в Царство Вечного Бога.

Как уже раньше об этом говорилось, мы не отпускаем грехов, это прерогатива Бога. Но душепастырь должен привести человека в такое состояние, когда его грехи отпускает Бог. В исповедании нуждается не только какое-то греховное злодеяние, наподобие вышеупомянутого, но, может быть просто сама жизнь, прожитая без посвящения Господу, прожитая во лжи, притворстве и т.д.

В такой последний час может возникнуть и потребность простить кому-то, на кого долгое время носился за пазухой камень, кого ненавидел, кому завидовал, кого поносил. И, наконец, последний момент может стать актом настоящего обращения к Господу, обращения почему-то ранее не пережитого поистине.

Вот она, великая миссия проводов в вечность, миссия, которую Бог, как великое служение поручает Своим слугам, блюстителям душ человеческих. У Екклесиаста есть такие слова: "Если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет" (Ек.1.3). Применительно к поднятому нами вопросу это высказывание можно перефразировать так: "В каком состоянии человек отойдет в вечность, такова его вечность". Помня об этом, возревнуем о данном служении!

2.6. Стратегия помощи людям в решении их проблем

Накопленный опыт душепопечительства убеждает в том, что к основному многообразию человеческих проблем все же возможен вполне определенный подход. Если же это так, то человеческая нужда не должна пастыря заставить врасплох, его помощь должна быть как бы заранее продуманной. Как отмечает С. Хагс, в душепопечительстве наработано около 200 различных моделей стратегии помощи людям в решении их проблем [43, с. 64]. Одну из них мы и рассмотрим. Ее особенность состоит в том, что она ориентирована на формирование в нуждающемся человеке правильного образа мыслей. Этот выбор душепастырского подхода к решению человеческих проблем не случаен. Во-первых, в нем отражение практики Иисуса Христа. Во-вторых, он опирается на исключительно важную роль образа мыслей человека. Писание говорит: "Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он..." (Прит. 23.7). Данная методика известна под названием Рациональная Эмотивная Терапия (буквально: лечение чувств через разум).

Последовательные действия душепастыря по этой модели можно представить в виде пяти ступеней. Рассмотрим их, остановившись на самом принципиальном. Как уже отмечалось, такой душепастырский подход к решению человеческих проблем мы находим у Христа. Поэтому в качестве иллюстрации возьмем одну из Его душепопечительских бесед, в частности с учениками по дороге в Еммаус (Луки 24.13-32). Итак, пять шагов-ступеней навстречу человеческой нужде.

Ступень 1. Исследовать причины, породившие проблему.

Думается, вряд ли можно представить разумное и эффективное участие в чьей-то нужде без проникновения в события, обусловившие проблему. **Первейшая задача душепастыря – разобраться в событиях, нарушивших внутренне равновесие человека.** Каким образом это достигается? Естественно, путем вопросов к нуждающемуся.

Вот как это выглядело у Христа: "Иисус, приблизившись пошел с ними; но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы идя, рассуждаете между собой, и отчего вы печальны?" (ст. 15-17). Нет сомнения в том, что Господь знал все, о чем спрашивал. Однако, здесь нам дан пример обязательности получения информации с первых уст. Именно таким образом достигается то, что мы не только выясняем события, но устанавливаем состояние человека, входим с ним в контакт и выражаем наше искреннее участие.

Правильный диагноз состояния важен, он ориентирует душепастыря на срочность его действий. В разбираемом евангельском случае Иисус имел дело с людьми, находившимися в состоянии кризиса. По этой причине Его встреча с ними состоялась безотлагательно, прямо на дороге.

И наконец, учитывая вероятность путаницы в рассказах подавленных нуждой людей, желательно в целях получения объективной картины пересказать человеку то, что он говорил, но своими словами. Далее необходимость установить устный контакт. Во время кризиса люди нередко говорят непоследовательно и не по существу. Поэтому следует помочь человеку организовать свой рассказ. К примеру, можно попросить говорить медленнее, задавать уточняющие вопросы.

И наконец, важно установить эмоциональный контакт. Это значит – установить с человеком общение, дать ему увидеть то, что вы готовы выслушать его, понять и помочь. Ошибкой будет давать советы до установления этого уровня контакта.

Ступень 2. Уточнение системы представлений человека.

Задача наставника на данном этапе состоит в том, чтобы открыть для себя видение человеком его собственной проблемы, уяснить его понимания жизни и ее ценности. Без подобной ясности наша помощь будет отвлеченной от конкретной личности. В медицине это было бы лечение симптомов, а не самой болезни.

Как же действовал Христос в истории с учениками? Читаем: “Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ (на вопрос: “отчего вы печальны?”): неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем?” (ст. 18-19). “О чем?” – мудрость этого вопроса Христа в том, что им Иисус понудил идущих раскрыться в личном виденье происшедшего. Они не только рассказали о случившемся, но выразили свое отношение к нему, невольно исповедав крушение своих надежд и веры.

Как важна такая информация для душепастыря! Перед ним открывается внутреннее состояние нуждающегося, а это значит попечитель получает программу для дальнейших действий.

Важным вопросом на этой ступени знакомства с нуждающимся является уточнение понимания человеком реальной картины происходящего. “Ваша задача – работать не с фантазиями и предположениями или умозаключениями, но с фактами” [43, с. 96]. Вернуть человека из преувеличенного его отчаянием восприятия трудностей в реальный мир – это уже прогресс на пути к полному восстановлению.

Этот момент ярко иллюстрирован в истории кризиса Илии (3Цар.19.1-21). Шквал последовавших один за одним тяжелых испытаний заставил пророка поверить в полное одиночество. Такое гиперболизированное восприятие действительности привело сильного человека в тупик. Каким же благотворным стало для него опровержение его же собственной фантазии. Как кислород для задыхавшегося было для него откровение о том, что в Израиле есть еще семь тысяч подобных ему. Пророк ожил – таковы последствия этого его прозрения.

Наш долг на протяжении всего общения с нуждающимся – разряжать ситуацию, снимать с нее чрезмерный драматизм, вести разговор в русле трезвого восприятия действительности.

Ступень 3. Выяснить эмоциональную реакцию человека на проблему.

Это необходимо для того, чтобы иметь перед собой полную картину внутреннего состояния нуждающегося. Опыт предостерегает об опасности следующих трех негативных эмоциональных реакций: вина, отчуждение и раздражительность. За каждым из них потенциальный отрицательный исход. Достаточно вспомнить Каина (Быт. 4.5-8), Иуду (Мф. 27.3-5). Задача душепастыря пресечь развитие негативных эмоций в нуждающемся человеке.

В разбираемом нами случае просматривается симптом отчуждения учеников. Это чувствуется в скептически звучащем: “а мы надеялись было”, а также в отсутствии надлежащей попытки уточнить факт Воскресения: “пошли некоторые из наших... но Его не видели” (ст. 21, 24). Вот почему вмешательство Христа в их проблему было столь экстренным.

Ступень 4. Стараться исправить искаженные представления человека.

Цель душепопечителя здесь должна состоять в том, чтобы проложить путь к человеческому разуму, предоставляя ему судить о своих собственных понятиях.

На этом этапе отношений с нуждающимся работают с помощью направленных вопросов. Содержание вопросов обуславливается состоянием человека. Так, например, человеку отчаянно возроптавшему на свой жизненный жребий предлагается перечень нацеленных вопросов: Вы говорите, что ваша жизнь ужасна, но чем вы обосновываете такой взгляд? Видите ли вы себя единственным в таком положении? Согласно какому обетованию подобное не должно было с вами произойти? В связи с происшедшим видите ли вы выход?

Главное состоит в том, чтобы **поставить человека перед фактом несовершенства наполняющих его мыслей, его кризисных суждений.** Вопросы должны звучать корректно, с участием, с пониманием и любовью. Только в таком случае они помогут человеку осознать несостоятельность своей позиции и пожелать скорректировать ее в сторону выхода.

Так поступил и наш Господь в случае с учениками. Вот Его направленный вопрос: “Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?” (ст. 26). Предлагая ответить на этот вопрос, Иисус поставил учеников перед необходимостью сверить свои представления о пострадавшем Христе с Писанием. Вот здесь то и произошло самоосуждение собственных позиций: “и они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?” (ст. 32).

Ступень 5. Окончательная редакция душепастырем представлений человека.

Иначе говоря, душепопечитель, в конечном счете, должен предложить человеку правильные ответы на те самые вопросы, которые он задавал нуждающемуся на предыдущей ступени.

У Христа это прозвучало так: “И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день” (ст. 46) – это был правильный ответ на прежний вопрос (см. ст. 26) и таким должно было стать отныне понимание учеников.

Итак, задача пастыря на окончательном этапе состоит в том, чтобы **помочь человеку стать на путь здорового осмысления своей ситуации, а значит правильно-го отношения к своим проблемам.**

Необходимо твердо усвоить, что все наши конфликты с жизнью, наши кризисы лежат в области неправильных оценок происходящего с нами. Перелом к духовно трезвым суждениям, к солидарности сознания с Промыслом Божиим – это выход на стезю побеждающих (см. Пс. 72.3, 12-17).

Умение душепастыря предложить нуждающемуся человеку созидательные мысли тесно связано с владением Библейской истиной. Очень важно в беседе правильно расставить акценты Писания. Обязательно указать на то, что мотивирует нашу веру. Например: Хотя Вам кажется, что Бог вытеснен из вашей жизни, но **знайте:** Господь находится на троне (Пс. 45.2-3, Евр. 13.8); Благодать Божья неизменна. **Знайте,** что Бог любит вас и у Него есть замечательный план о вас (Иер. 29.11); Господь допускает лишь то, что вы способны перенести (1Кор. 10.13); Нужно прославлять Бога за проблемы, потому что они не бессмысленны, они работают на нас (Иак. 1.2-3, Рим. 8.28).

Такова довольно простая, но испытанная в деле душепастырская стратегия помощи нуждающемуся человеку, тому, кто попал под пресс жизненных испытаний [43, с.64-78].

Итак, мы рассмотрели некоторые частные вопросы практики душепастырского служения. Служение это прекрасное, хотя и трудное. Изложенное, скорее всего, является введением в такую практику. Величие же этого дела – в его непосредственном осуществлении.

2.7. Опасности в душепопечительской практике

Какие опасности могут подстергать душепастыря? Назовем некоторые из таковых по наблюдениям С. Хагса, Киприана, (Керна) и Г.Реттинга.

1. Чувство превосходства. Душепастырю часто приходится встречаться с людьми, оказавшимися вследствие неудач и поражений, жалкими и беспомощными. Стоя на позициях наставничества служитель недалеко от искушения почувствовать себя в другом измерении. Так невольно в речи может появиться подчеркнуто поучительный тон, а в обращении снисходительно – покровительственные отношения. Не говоря уже о том, что подобное не создаст благоприятного фона для доверительности, в таких случаях ведь начинает страдать и "смирение" самого душепопечителя. Писание предупреждает: "Бог гордым противится" (Иак.4.6).

2. Чрезмерное любопытство. Нужно пресекать в себе всякое желание собирать информацию о ком-то, если это интерес выходит за рамки удовлетворения нужд подопечного.

3. Поспешность выводов. Говорят: "минер ошибается один раз". Так определяется зависимость личной жизни от ошибок. Пожалуй, нельзя преуменьшать и ответственность за чужую жизнь. Душепастырь же работает именно на этом уровне! В этой связи особую значительность приобретает личная позиция пастыря по отношению к опекаемому. Она же определяется мнением и выводами душепопечителя о человеке. Врач, установивший не правильный диагноз не может назначить правильное лечение. Душепастырь, сделавший о ком-либо необоснованные, поспешные выводы, не может оказать такому помощь.

Как правило, допускаются такие "ошибки": 1) когда служитель допустил себе заранее на что-то настроиться; 2) когда принял чьи-то односторонние показания о человеке; 3) когда при беседе с опекаемым попадает под его влияние.

Апостол Павел здесь советует: "Братья! Если и впадет человек в какое согрешение, вы духовные исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенными". (Гал.6.1). И, наконец, велика опасность скоропалительных выводов при диагностировании духовных состояний людей.

4. Фарисейство. Христос в подобном обвинял книжников и фарисеев: "Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям: а сами не хотят и перстом двинуть их" (Мф.23.4). Как исключить эту практику из собственного служения? Путь только один. Душепопечителю необходимо строить свою жизнь по тем же принципам, которые он предлагает другим! Тогда наши советы будут, выражаясь словами С.Хагса, "автобиографичными".

5. Желание быть желанным. В известном смысле такое желание естественно и не порочно. Опасно оно тогда, когда становится самоцелью. В таком случае душепопечитель близок к заигрыванию вместо объективности, он готов на компромиссы ради выгодного о нем мнения. Что же нужно для того, чтобы и выполнить свою миссию и не быть отвергнутым? Необходимо беззаветное желание выполнить волю Божию. Остальное сделает Бог: "Воля Господня благоуспешно будет выполняться рукою Его" (Ис.53.10). [43, с.116-123]

б. *Усталость и пресыщение служением.* Это явление знакомо каждому дол­голетнему служителю. Состояние Илии: "Довольно уже, Господи" (3Цар.19.4) – та­кова, нередко, реакция и на неудачи, на неоправданные надежды и на изнуряющую повседневность. Что надо в таких случаях? Илия отошел от этого отдохнув и под­крепившись пищею, данною ему от Господа (3Цар.19.5-7). Это нужно каждому ду­ховному работнику. Нельзя игнорировать усталость, долго работать через силу. Не­обходимо с наступлением подобного пресыщения по примеру Христа "уходить в пустынное место" (Лк.4.42), т.е. искать уединенного отдыха у ног Господа. И, вооб­ще, как всякий опытный рыбак знает, что ему необходимо время от времени чинить сети (Мф.4.21), так требуется поступать и "ловцам человеков", если они хотят про­дуктивного труда [21, с.80-82].

7. *Опасность быть переносчиком.* Опасность разглашения чужих тайн – это искушение не только для болтливых. Самый духовно здоровый служитель, накопи­вая в себе чужой груз, и подчас очень сложные проблемы, может испытывать жела­ние "разгрузиться", поделившись, возможно, с ближайшими друзьями, просто со­мнениями в этом или ином вопросе. Однако, долг душепастыря, авторитет его слу­жения не позволяет ему и эту "роскошь", не говоря о разглашения тайн чьей-то ис­поведи в своей семье, просто ради удовлетворения любопытства домашних.

"Разгрузиться" же нужно на коленях пред Господом. Советоваться же в той или иной ситуации с другим можно, не называя имен.

Безусловно, мы не исчерпали всего списка потенциальных опасностей душепо­печительского служения. Но нашей целью и не было назвать все их множество, а просто предостеречь, ведь от добра до зла может быть всего один шаг.

Выводы и заключение

1. Пастырское душепопечительство – это норма пастырского служения.
2. Пастырский труд лишь тогда является пастырским душепопечительством, когда он совершается кроме общего и на индивидуальном уровне.
3. Духовное состояние Церкви на протяжении ее истории определялось по­становкой в ней душепастырского служения.
4. Состояние современного мира и церковной среды, а также открывшиеся для нашего братства благоприятные условия – все это мотивирует на укреп­ление пастырского душепопечительства.
5. Душепастырство лишь тогда выполняет созидательную миссию, когда оно строится на основе и принципах Писания.
6. Качество и эффективность пастырского душепопечительства зависимы от качества и зрелости служителя. Поэтому "сначала будь, а потом делай".
7. Диалектика практического служения душепопечительства такова: "Служа Богу, мы служим людям; служа людям, мы служим Богу".
8. Личная жизнь душепастыря хотя и "за кадром", но видна в его служении.

Пастырство и душепопечительство по-библейски идентичные понятия. Утрата в пастырстве душепопечительных функций может расцениваться лишь как его де­формация, сползание к "наемничеству" (Ин.10.12). Работа с церковью в целом, без всеохватывающих индивидуальных контактов, создает в последнем "среднестати­стическое" состояние. Это, когда слабые не подтягиваются до уровня сильных, а сильные тяготеют к состоянию слабых. Ответственность за такое Лаодикийское по­ложение ("не горяч и не холоден") на нас – служителях (Отк.3.14-16, 19).

За пределами этой работы осталось, безусловно, многое.

Во-первых, важно было бы исследование проблем **созидания воли человека**. Окружающий нас человеческий мир очень инертен. Этому явлению, к сожалению есть место и в нашей среде. Во-вторых, представляется насущным изучение вопросов **душепастырских контактов с молодежью**. Ведь она составляет наше истинное богатство – это будущее наших церквей. В тоже время существует проблема "мостов" к молодому поколению. В-третьих, хочется надеяться на голос профессиональных **христианских психологов** в области изучения причинно-следственных явлений в различных психологических ситуациях. Такой материал был бы весьма полезным для практического руководства нашим служителям – душепастырям. И, наконец, не смотря на то, что немало написано на семейную тематику, все же желательны разработки более приближенные к нашим условиям, учитывающие наш менталитет, культурную среду и традицию. Здесь же необходимы и советы для пастырей, посещающих семьи и разрешающих различные семейные ситуации.

Все это желательно видеть в дальнейших исследованиях тех, кого серьезно затронет тематика пастырского душепопечительства.

Библиография

1. Альманах. Богомыслие №5. – Одесса: Одесская богословская семинария, 1996. – 256 с.
2. Андерсон. Н. Разрывающий оковы. – С-Пб.: Логос, 1992. – 192 с.
3. Андерсон. Н. Победа над тьмой. – С-Пб.: СПХУ, 1995. – 284 с.
4. Баркли. У. Толкование Евангелия от Иоанна. Том 2. ВБС, 1985. – 304 с.
5. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т.2. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского Старопривального монастыря, 1994. – 474 с.
6. Бостон. Т. Природа человека в ее четырех состояниях. – Киев. Издание Братства независимых церквей и миссий ЕХБ, 1995. – 562 с.
7. Братский вестник №3. – М.: Издание Всесоюзного Совета ЕХБ, 1987. – 80 с.
8. Братский вестник №4. – М.: Издание Всесоюзного Совета ЕХБ, 1988. – 96 с.
9. Булгаков С.В. Настольная книга для священноцерковно служителя. Т.2. М.: Московский патриархат, 1993. – 827 с.
10. Булгаков С.В. Православие. – Киев: Лыбидь, 1991. – 234 с.
11. Бычков А.М., Мицкевич А.И. Догматика. – М.: Заочный институт ФС ЕХБ, 1993. – 164 с.
12. Визнання віри пресвітерської Церкви. Великий катехизис. – Торонто, 1980. – 234 с.
13. Гец Джин. Внимательный взгляд на Церковь. ВЕЕ International, 1991. – 330 с.
14. Дьюель В. Влияние молитвы на мир. – Киев: Библийская миссия. СЕО, 1996. – 302 с.
15. Евангельська нива. Духовно-просвітницький журнал № 1. – К., 1997. – 48 с.
16. Евсевий Памфил. Церковная история. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 446 с.
17. Зайбель А. Церковь Иисуса. Издательство "Благовестник", 1994. – 239 с.
18. Зудерман Б. Окультизм – взгляд под маску. – Киев: Библийская миссия СЕО, 1993. – 208 с.
19. Как изучать Библию. – Даллас: ВЕЕ International, 1993. – 171 с.
20. Карев А.В., Сомов К.В. История Христианства. Библийская миссия, 1990. – 364 с.
21. Киприан (Кери). Православное пастырское служение. Издательство Святоволадимирского Братства, 1957. – 253 с.
22. Кох Курт. Душепопечение и оккультизм. – Червень: 1992. – 194 с.
23. Лебедев А.П. Эпоха Гонений на христиан. – М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского Старопривального монастыря, 1994. – 398 с.
24. Майер Петер. Отпустить измученных на свободу. – Беатенберг, 1989. – 38 с.
25. Мак-Артур Дж., младший. Пастырелогия.
26. Малый Катехизис. Прийди, Иисусе. Римско-католическая Церковь. – Варшава: 1989. – 173 с.
27. Настольная книга пресвитера. Т.Г. – М.: Изд. ВСЕХБ, 1987. – 240 с.
28. Об освящении. Издание СЦЕХБ, 1990. – 78 с.
29. Пенн-Луис и Э. Робертс. Война со святыми. – Ровно: Христианский благотворительный издательский фонд, 1997. – 287 с.
30. Поснов М.Э. История христианской Церкви. – Брюссель: "Жизнь с Богом", 1964. – 614 с.
31. Практикум для организаторов новых церквей. Познайте свои дары. – Киев: Украинский центр Христианского сотрудничества, 1993. – 118 с.
32. Ранние Отцы Церкви. – Брюссель: "Жизнь с Богом", 1988. – 734 с.
33. Рьоттинг. Мужність для душепопечительства. Місія "Схід-Захід", – Київ, 1997. – 76 с.
34. Рогозин Н.И. Пастырь. Заочные Библийские курсы ВСЕХБ, 1991. – 324 с.
35. Савченко П.Д. Сравнительное богословие. Библийская миссия. Заочные Библийские курсы, 1991. – 324 с.
36. Смирнов С. Древне-русский духовник. – М.: Синодальная типография, 1913. – 290 с.
37. Тиссен Г.К. Лекции по систематическому богословию. – С-Пб.: Логос, 1994. – 37 с.
38. Толкование четырех Евангелий и книги Деяний апостолов. Даллаская Семинария, 1990. – 454 с.
39. Уоррен Рик. Целеустремленная церковь. – Киев. Украинский центр Христианского сотрудничества, 1997. – 347 с.
40. Феодорит, епископ Кирский. Церковная история. – М.: Изд. РОССПЕН, 1993. – 239 с.
41. Хагс С. Друг в нужде. – С-Пб.: ОМ, 1995. – 156 с.
42. Ярмусь Степан. Сучасне душепастирство. – Вінніпег: Жовтень, 1994. – 259 с.
43. Ясперс Карл. Смысл и назначение истории. – М.: Издательство политической литературы: 1991. – с.66.